

О. Н. Толчко

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ
ПРАВО**

Учебное пособие по одноименному курсу для студентов
специальности Г 09.01.00 – правоведение

Гродно 2003

УДК 340
ББК 67. 412
Т 52

Р е ц е н з е н т ы: председатель коллегии по уголовным делам
Гродненского областного суда А.А.Корзун;

профессор, доктор юридических наук Н.В.Сильченко.

Рекомендовано советом юридического факультета ГрГУ им. Я.Купалы

Толочко О. Н.

Т 52 Международное гуманитарное право: Учеб. пособие. – Гродно: ГрГУ,
2003. – с.

Содержится краткое изложение курса международного гуманитарного права. С учетом практического опыта регулирования, судебной практики обобщаются и комментируются нормативно-правовые акты, регулирующие отношения участников вооруженного конфликта и защиту жертв войны. При подготовке использованы эксклюзивные публикации Международного Комитета Красного Креста и новейшая научная международно-правовая литература.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших юридических учебных заведений, а также практикующих юристов: военных судей, прокуроров, следователей, сотрудников юридических служб вооруженных сил, военно-медицинских учреждений и др.

**УДК 340
ББК 67. 412**

ISBN 985-417- -

(С) Толочко О.Н., 2003

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Предмет международного гуманитарного права	5
§ 1. Понятие и предмет международного гуманитарного права	5
§ 2. Разграничение терминов <i>ius in bello</i> и <i>ius ad bellum</i>	6
§ 3. Возникновение и развитие международного гуманитарного права	9
§ 4. Система курса международного гуманитарного права	12
Глава 2. Общие вопросы международного гуманитарного права	12
§ 1. Источники международного гуманитарного права	13
§ 2. Принципы международного гуманитарного права	17
§ 3. Соотношение международного гуманитарного права с другими отраслями международного публичного права	25
§ 4. Действие международного гуманитарного права во времени, в пространстве и по кругу лиц	29
Глава 3. Международно-правовая регламентация ведения вооруженной борьбы: участники военных действий; гражданские и военные объекты	34
§ 1. Участники военных действий. Понятие комбатанта	34
§ 2. Особенности правового положения некоторых категорий лиц, принимающих участие в военных действиях	37
§ 3. Правовой статус медицинского и духовного персонала	39
§ 4. Гражданские и военные объекты	40
Глава 4. Международно-правовая регламентация средств и методов ведения вооруженной борьбы	40
§ 1. Запрещенные средства ведения военных действий	40
§ 2. Ядерное оружие как средство ведения войны	45
§ 3. Запрещенные методы ведения войны	47
§ 4. Вооруженная борьба на море и в воздушном пространстве	50
Глава 5. Международно-правовая защита жертв войны и гражданских объектов	51
§ 1. Защита раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение	52

§ 2. Защита военнопленных	54
§ 3. Защита гражданского населения	56
§ 4. Правовой режим военной оккупации	59
§ 5. Международно-правовая защита культурных ценностей	62
Глава 6. Ответственность за нарушение норм международного гуманитарного права	63
§ 1. Ответственность государств за нарушение норм международного гуманитарного права	63
§ 2. Ответственность физических лиц	65
§ 3. Система уголовного преследования за наиболее тяжкие нарушения норм международного гуманитарного права	68
Глава 7. Особенности права вооруженных конфликтов немеждународного характера	70
§ 1. Содержание права немеждународных конфликтов. Условия применимости	70
§ 2. Ограничения методов и средств ведения войны	73
§ 3. Правила, относящиеся к защите жертв войны	73
§ 4. Ответственность за нарушения и контроль над выполнением норм международного гуманитарного права в период внутренних вооруженных конфликтов	75
Глава 8. Международная гуманитарная деятельность Международного Комитета Красного Креста	76
§ 1. Создание Международного Комитета Красного Креста; его цели и задачи	76
§ 2. Эмблема Международного Комитета Красного Креста и ее правовая защита	78
§ 3. основополагающие принципы Движения Красного Креста и Красного Полумесяца	80
Контрольные вопросы	82
Рекомендуемая литература	84

Глава 1. Предмет международного гуманитарного права

§ 1. Понятие и предмет международного гуманитарного права

Международное гуманитарное право (МГП), которое называется также правом вооруженных конфликтов или правом войны, – это совокупность норм, обеспечивающих во время войны защиту лицам, не участвующим или прекратившим участвовать в военных действиях, а также ограничение методов и средств ведения войны. Международное гуманитарное право является институтом международного публичного права.

Таким образом, предметом международного гуманитарного права являются отношения, возникающие в ходе вооруженных конфликтов. Посредством присущих международному праву методов МГП стремится смягчить последствия войны, ограничивая выбор средств и методов ведения военных действий и обязывая воюющие стороны щадить лиц, не принимающих или переставших принимать участие в военных действиях.

В настоящее время международное гуманитарное право регулирует вооруженные конфликты как международного, так и немеждународного характера.

Основной целью международного гуманитарного права является защита индивидуума в военное время.

Современное международное гуманитарное право развивается по двум направлениям:

- установление ограничений относительно способов ведения войны, а именно некоторых видов оружия и методов ведения военных действий, включая военную тактику;
- защиту лиц, не принимающих непосредственного участия или прекративших принимать участие в военных действиях.

Сам термин «международное гуманитарное право» появился сравнительно недавно – в 50-е годы XX столетия. Он был предложен известным швейцарским юристом Жаном Пикте и получил широкое распространение. Ранее в документах ООН по вопросам ведения военных действий употреблялся термин «право вооруженных конфликтов». В 1974-1977 гг. предложенный Ж.Пикте термин вошел в официальное название Женевской дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов.

Действующее международное право в целом запрещает войну как средство разрешения международных споров. Однако в некоторых случаях обращение к военной силе считается правомерным. Кроме того, несмотря на запрет, военные действия все же ведутся в различных точках планеты. Поэтому, принимая войну как объективно существующую реальность, международное гуманитарное право стремится свести к минимуму катастрофические последствия военных действий, как в отношении воюющих сторон, так и в отношении лиц, не принимающих участия в вооруженных столкновениях.

Значение международно-правового регулирования вооруженных конфликтов посредством установления правил ведения войны неуклонно возрастает. Международное гуманитарное право:

- регулирует ограничение воюющих сторон в выборе средств и методов ведения военных действий;
- определяет правовое положение гражданского населения, раненых, больных и военнопленных;
- запрещает применение варварских средств ведения войны;
- регламентирует положение нейтральных государств, а также международных организаций в период ведения боевых действий.

§ 2. Разграничение терминов *ius in bello* и *ius ad bellum*

Для целей международного гуманитарного права исключительно важно различать юридические термины «*ius in bello*» и «*ius ad bellum*».

Оба термина появились в двадцатые годы прошедшего столетия и широко используются после второй мировой войны.

«*Ius ad bellum*» – право на ведение войны, право на обращение к силе, – это правила, касающиеся возникновения вооруженных конфликтов. *Ius ad bellum* определяет, когда законно применять силу в международных отношениях, т.е. прибегать к вооруженным конфликтам.

Исторически международное право исходило из доктрины *bellum iustum* (справедливой или правомерной войны). До XX столетия считалось, что для признания войны правомерной требуется специальная процедура объявления войны. Соблюдение указанной процедуры придавало вооруженному конфликту правомерность вне зависимости от причин и поводов к войне. С 1945 г. применение силы в отношениях

между государствами запрещено императивной нормой международного права, за исключением трех случаев:

а) индивидуальной или коллективной самообороны;

б) принудительных мер, принимаемых по решению или с санкции Совета Безопасности ООН;

в) национально-освободительных войн.

Во всех остальных случаях обращение к военной силе считается неправомерным.

Ius in bello, в отличие от *ius ad bellum*, не рассматривает причин применения силы и не оценивает войну как справедливую или агрессивную. Оно касается самого конфликта и регламентирует только те аспекты конфликта, которые имеют исключительно гуманитарный характер. Положения *ius in bello* применяются одновременно ко всем сторонам в конфликте, независимо от того, по какой причине возник конфликт и насколько справедливой считается борьба, ведущаяся той или иной стороной. *Ius in bello* определяет, какие действия в ходе вооруженного конфликта являются законными. **Международное гуманитарное право – это основная и важнейшая отрасль *ius in bello*.** Оно налагает ограничения на применение насилия в ходе вооруженных конфликтов посредством:

а) предоставления защиты тем, кто не принимает или перестал принимать непосредственное участие в военных действиях;

б) ограничения насилия до пределов, необходимых для достижения цели конфликта, которая может заключаться только в ослаблении военного потенциала противника.

Таким образом, несмотря на запреты, содержащиеся в нормах международного права, вооруженный конфликт сегодня, как и раньше, является объективной реальностью, с которой так или иначе приходится считаться. *Ius in bello* (международное гуманитарное право) стремится ограничить, минимизировать последствия вооруженного конфликта путем установления особых правил ведения вооруженной борьбы, обязательных для обеих сторон вне зависимости от той роли, которую каждая из них сыграла в развязывании войны.

Все воюющие стороны равны перед международным гуманитарным правом. Оно применяется вне зависимости от того, как квалифицируется конфликт в соответствии с *ius ad bellum*. В свою очередь аргументы, вытекающие из *ius ad bellum*, не могут использоваться при применении и толковании норм международного гуманитарного права. Иными словами, нарушение норм международного гуманитарного права (*ius in bello*) не может быть оправдано с точки зрения *ius ad bellum*, то есть тем, что противник

ведет агрессивную, неправомерную войну либо сам является нарушителем гуманитарных норм.

Итак, *ius ad bellum* не может препятствовать применению положений международного гуманитарного права. Важно вместе с тем иметь в виду, что международное гуманитарное право также не может препятствовать применению положений *ius ad bellum*, например, права на самооборону. Это означает, что гуманитарные нормы сами по себе не могут запретить применение оружия и силы. Они лишь стремятся минимизировать последствия такого применения и защитить людей и объекты, не принимающие непосредственного участия в боевых действиях.

Проведение различия между *ius in bello* (правом *в войне*) и *ius ad bellum* (правом *войны, правом на военные действия*) – имеет исключительное значение для практического применения норм международного гуманитарного права. Это особенно актуально сегодня, когда политические и идеологические факторы часто ведут к смешению *ius in bello* и *ius ad bellum*. Так, например, в политический, идеологический и даже правовой оборот в настоящее время вводятся новые понятия «справедливой», или «гуманитарной», войны («гуманитарной интервенции»). Международные вооруженные конфликты превращаются в «операции по установлению правопорядка», проводимые международным сообществом против «преступных государств». Введены понятия «международных полицейских операций», «конфликтов низкой степени интенсивности» и т.д. Проблема состоит в том, что в условиях «полицейской операции против преступного государства» стороны склонны отрицать применимость общепринятых международных гуманитарных норм. В самом деле, солдат «преступного государства» – уже не солдат, а преступник; его нужно судить за преступные действия, а не предоставлять ему статус военнопленного с присущей указанному статусу неприкосновенностью. Территория, занятая «международными силами по установлению правопорядка», – вовсе не оккупированная территория, а «освобожденная», следовательно, нет и соответствующих обязанностей оккупирующей державы и т.д.

Такое смешение различных правовых понятий **недопустимо**, потому что ведет к фактическому неприменению гуманитарных норм под прикрытием идеологических стереотипов. Нормы *ius in bello* (права «в войне», международного гуманитарного права) подлежат применению в ходе **любого** конфликта независимо от идеологического или правового обоснования обращения к военной силе, будь то «международная полицейская операция» или что-то еще. Поэтому необходимо еще раз подчеркнуть, что нормы международного гуманитарного права регламентируют любой

вооруженный конфликт, независимо от его политической и идеологической окраски, и обязательны к применению **обеими** сторонами конфликта, без разделения на «правых» и «неправых».

Жертвы войны (раненые, больные, военнопленные, гражданские лица) не несут ответственности за то, что «их» государство нарушило международное право (*ius ad bellum*), и нуждаются в одинаковой защите независимо от того, к какой стороне они принадлежат.

В Преамбуле к Дополнительному протоколу I к Женевским конвенциям 1949 г., касающемуся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, подчеркивается, что положения Конвенций и Протокола должны при всех обстоятельствах полностью применяться **ко всем лицам**, которые находятся под защитой этих документов, **без какого-либо неблагоприятного различия, основанного на характере или происхождении вооруженного конфликта.**

§ 3. Возникновение и развитие международного гуманитарного права

Прообраз правовых гуманитарных норм можно найти еще в первобытном обществе. Задолго до появления государств, в тех случаях, когда борьба между племенами, кланами или сторонниками тех или иных вождей не велась с целью полного уничтожения противника, возникали правила, целью которых было уменьшение последствий насилия. Такие правила обнаруживаются во всех культурах, достаточно обратиться к индийскому эпосу «Махабхарата», Библии, Корану, Законам Ману и т.д. В средневековой Европе рыцарство устанавливало строгие правила ведения боя, и не в последнюю очередь – в собственных интересах. Часто в конфликтах стороны заключали соглашения о судьбе пленных. Таким образом, во всем мире с незапамятных времен правители, религиозные деятели, военачальники пытались уменьшить тяжкие последствия войны путем введения общеобязательных норм. Можно заметить, что нормы, смягчающие участь гражданского населения захваченных земель или поверженного противника (военнопленных) имели внутренний характер и были основаны либо на религиозных началах, либо на экономической целесообразности с точки зрения победителя.

История знает и международно-правовые соглашения о защите жертв войны. Однако до середины XIX века такие соглашения носили случайный характер и налагали обязательства только на договаривающиеся стороны на основе строгой

взаимности. В сущности, это были чисто военные соглашения, действительные чаще всего лишь на время конфликта.

Возникновение гуманитарного права, связанное с зарождением движения Красного Креста, резко изменило ситуацию. Государства связали себя универсальным договором, применяемым в любое время и при любых обстоятельствах. Это было большим шагом вперед для всего человечества.

Начало развития современного международного гуманитарного права связывают с именем женевского предпринимателя Анри Дюнан.

В 1859 г. Анри Дюнан случайно стал свидетелем ужасающей картины, которую представляло собой поле битвы при Сольферино (Ломбардия): на залитом кровью и пылающем пожарами пространстве тысячи раненных солдат были брошены на произвол судьбы и обречены на верную смерть. Зрелище настолько взволновало его, что весь остаток жизни А. Дюнан посвятил делу смягчения участи жертв войны. После опубликования книги А. Дюнана «Воспоминания о битве при Сольферино», которая буквально потрясла Европу, по инициативе самого А. Дюнана и еще четверых швейцарцев в 1863 г. был основан Международный комитет помощи раненым, который впоследствии стал Международным Комитетом Красного Креста.

Благодаря энтузиазму и настойчивости этих людей комитету удалось убедить швейцарское правительство созвать в 1864 г. международную конференцию, в которой приняло участие 12 государств. На этой конференции в Женеве 22 августа 1864 года была принята Конвенция об улучшении участи раненных и больных воинов во время сухопутной войны, которая положила начало развитию современного гуманитарного права.

В дальнейшем международно-правовая защита жертв войны стала объектом постоянного внимания мирового сообщества. В 1899 г. в Гааге была подписана Конвенция о применении начал Женевской конвенции 1864 г. к морской войне. В 1906 г. положения Конвенции 1864 г. были усовершенствованы и дополнены.

В 1907 г. Четвертая Гаагская конвенция определила категории участников боевых действий («комбатантов»), имеющих право на статус военнопленных и особое обращение в течение периода нахождения в плену. В 1929 г. эти три конвенции были вновь подтверждены и получили дальнейшее развитие.

После второй мировой войны, которая потрясла мир гигантскими потерями, прежде всего среди гражданского населения, и бесчеловечным отношением к военнопленным, раненым и больным, были приняты 4 Женевские конвенции о защите жертв войны, а также Конвенция о защите гражданского населения во время войны

(1949). Женевские конвенции 1949 г., насчитывающие порядка 400 статей, представляют собой юридический документ поистине исторического значения, который уже более пятидесяти лет обеспечивает защиту бесчисленным жертвам вооруженных конфликтов.

Как уже указывалось, международное гуманитарное право развивается по двум направлениям. Первое направление устанавливает ограничения по способам ведения войны: по допустимым и недопустимым видам оружия, методам ведения военных действий, включая военную тактику, и т.д. Начало этому направлению было положено Гаагскими конвенциями 1899 и 1907 г., и оно получило наименование «Гаагское право». Второе направление международного гуманитарного права осуществляет защиту лиц, не принимающих непосредственного участия или прекративших принимать участие в военных действиях (жертв войны). Оно состоит из четырех Женевских конвенций 1949 г. и двух Дополнительных протоколов к ним 1977 г. и называется «Женевским правом».

Нормы и принципы «Женевского права» в современной науке международного права признаются императивными (*ius cogens*). На них не распространяется принцип взаимности, т.е. воюющая сторона не может отказаться от их соблюдения, даже если другая воюющая сторона их нарушает. Женевские конвенции не могут быть денонсированы в ходе вооруженных конфликтов. В соответствии со ст.1 Женевских конвенций государства обязаны не только соблюдать их, но и «заставлять соблюдать их все другие государства при любых обстоятельствах».

Каждое государство–участник может денонсировать Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним. Однако если заявление о денонсации было сделано государством, которое в этот момент участвовало в вооруженном конфликте, оно не будет иметь силы до окончания военного конфликта или оккупации, а также до тех пор, пока не будут завершены операции, связанные с окончательным освобождением, репатриацией или устройством покровительствуемых лиц.

По состоянию на 1998 год участниками Женевских конвенций 1949 года являются 188 государств.

Следует особо подчеркнуть, что важнейшее значение для развития международного гуманитарного права имеет деятельность Международного Комитета Красного Креста, созданного в 1863 году при участии Анри Дюнана. В целях развития международного гуманитарного права МККК занимается подготовкой Дипломатических конференций, обладающих полномочиями для принятия новых документов. МККК разрабатывает проекты, которые ложатся в основу международно-

правовых договоров, заключаемых государствами. Именно так были приняты Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г.

Как хранитель гуманитарного права МККК получил от международного сообщества полномочия контролировать, в частности, применение этого права сторонами в конфликте. В случае нарушения норм международного гуманитарного права МККК напоминает воюющим сторонам об их обязанностях, закрепленных в конвенциях. Кроме того, МККК поощряет государства к принятию уже в мирное время практических мер, направленных на соблюдение гуманитарного права во время войны. С этой целью МККК осуществляет перевод и пропаганду текстов конвенций, стимулирует принятие правовых норм, необходимых для преследования военных преступников, ведет работу по распространению знаний о гуманитарном праве, особенно в вооруженных силах, организует многочисленные семинары и т.д.

§ 4. Система курса международного гуманитарного права

В ходе изучения международного гуманитарного права рассматриваются следующие вопросы.

1. Общие вопросы международного гуманитарного права:
 - 1) источники международного гуманитарного права;
 - 2) принципы международного гуманитарного права;
 - 3) соотношение международного гуманитарного права с другими отраслями международного публичного права;
 - 4) применение международного гуманитарного права.
2. Международно-правовая регламентация ведения военных действий («Гаагское право»).
3. Международно-правовая защита жертв войны и гражданских объектов («Женевское право»).
4. Ответственность за нарушение международного гуманитарного права.
5. Особенности права вооруженных конфликтов немеждународного характера.
6. Международная гуманитарная деятельность Международного Комитета Красного Креста.

Глава 2. Общие вопросы международного гуманитарного права

§ 1. Источники международного гуманитарного права

Поскольку международное гуманитарное право является подотраслью международного публичного права, система его источников производна от системы источников международного публичного права.

К числу источников международного гуманитарного права относятся:

- 1) международные договоры;
- 2) международные обычаи;
- 3) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;
- 4) судебные решения;
- 5) доктрина (суждения наиболее квалифицированных специалистов по международному публичному праву).

Теория международного права считает основными его источниками *обычай* и *договор*. Однако по поводу иерархических отношений договора и обычая в специальной литературе нет единого мнения. Одни авторы отдают приоритет международно-правовому договору (И.Блищенко, И.Арцибасов, И.Лукашук и др.), другие – обычаю (австрийский юрист-международник А.Фердросс, французский М.Одема), а третьи (например, американский автор Т.Мерон) – говорят о параллельном действии договорных и обычных норм.

Исходя из отечественных традиций науки международного публичного права, которые нашли отражение в Конституции и иных правовых актах Республики Беларусь, более приемлемой является первая точка зрения. Ведущим в системе источников международного гуманитарного права является международно-правовой договор, а уже затем идет обычай. Международно-правовой обычай применяется на практике постольку, поскольку нет договора, регулирующего данное конкретное отношение (такой договор вовсе отсутствует, либо данное конкретное государство в нем не участвует, либо денонсировало договор и т.д.). В то же время денонсация международно-правового договора в сфере гуманитарного права не изменит международных обязательств государства, если соответствующее правило предписывается не только денонсированным договорам, но и признаваемым данным государством обычаям.

Республика Беларусь участвует в следующих международных соглашениях по гуманитарному праву.

1. Гагские конвенции о законах и обычаях войны:

- Конвенция о мирном решении международных столкновений (1907);

- Конвенция об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам (1907);
- Конвенция об открытии военных действий (1907);
- Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (1907);
- Конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны (1907);
- Конвенция о статусе судов торгового флота противника в начале военных действий (1907);
- Конвенция о преобразовании судов торгового флота в военные корабли (1907);
- Конвенция о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин (1907);
- Конвенция о бомбардировании морскими силами во время войны (1907);
- Конвенция о применении начал Женевской конвенции к морской войне 1864 г. (заменена соответствующей конвенцией 1907);
- Конвенция о некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне (1907);
- Конвенция об учреждении морского призового суда (1907);
- Конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны (1907);
- Декларация о запрещении метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров (1907);
- Декларация о неупотреблении снарядов, имеющих единственное назначение распространять удушающие или вредоносные газы (1899);
- Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся или сплюсцивающихся пуль (1899).

2. Конвенции в области ограничения или запрещения применения отдельных видов оружия:

- Протокол о запрещении применения во время войны удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств ведения войны (1925);
- Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсичного оружия и об их уничтожении (1972);
- Конвенция о запрещении военного или любого другого враждебного использования средств воздействия на природную среду (1976);

- Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерное повреждение или имеющими неизбирательное действие, с прилагаемыми к ней Протоколами: о необнаруживаемых осколках (Протокол 1); о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол 2); о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол 3); об ослепляющем лазерном оружии (Протокол 4) (1980);
- Конвенция о запрещении производства, хранения и накопления запасов химического оружия и его уничтожении (1993);
- Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (1997).

3. Конвенции, направленные на защиту жертв вооруженных конфликтов:

- Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (1949);
- Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (1949);
- Женевская конвенция об обращении с военнопленными (1949);
- Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (1949);
- Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1949 г., касающийся жертв международных вооруженных конфликтов (1977);
- Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (1977).

4. Международные соглашения, устанавливающие ответственность за нарушение норм международного гуманитарного права:

- Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него (1948);
- Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (1968);
- Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (1989).

Как уже указывалось, особое место в системе источников международного гуманитарного права занимают его *общие принципы*. Регулирующее значение общих принципов международного гуманитарного права было подчеркнуто еще в первых Гаагских конвенциях 1899 и 1907 годов. Преамбулы этих конвенций включали так называемую «оговорку Мартенса» (по фамилии автора, выдающегося русского юриста-

международника Ф.Ф.Мартенса). Эта оговорка гласила, что в случаях, не предусмотренных международными соглашениями, гражданские лица и комбатанты останутся под защитой и действием общих принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания.

Правовое значение общих принципов международного гуманитарного права выражается в том, что они могут быть применены вне зависимости от наличия соответствующей конвенционной нормы. Кроме того, общие принципы международного гуманитарного права, закрепленные в международно-правовых конвенциях, применяются не только в отношении непосредственных участников этих конвенций, но и в отношении государств, не участвующих в них. Так, на международном военном трибунале в Нюрнберге защита нацистских преступников привела довод о неприменении Гаагской и Женевской конвенций об обращении с военнопленными. Дело в том, что формально эти Конвенции являлись обязательными лишь для договаривающихся государств и только в случае, если все воюющие участвуют в них. Суд не принял эти доводы и постановил, что гуманитарные нормы указанных конвенций признаны всеми цивилизованными нациями и в силу этого считаются частью общего международного права.

В Положении о порядке денонсации Женевских конвенций 1949 г. провозглашается, что «денонсация никак не будет влиять на обязательства, которые стороны, находящиеся в конфликте, будут обязаны продолжать выполнять в силу принципов международного права, поскольку они вытекают из обычаев, установившихся среди цивилизованных народов, из законов человечности и велений общественной совести».

Особую роль в системе источников международного гуманитарного права играют *резолюции Генеральной Ассамблеи ООН*. Эти резолюции имеют принципиальное значение, поскольку, с одной стороны, ориентируют государства на разработку новых конвенций, а с другой – формулируют принципиальные положения будущих конвенционных норм.

Принципиальное значение имеет также нормативная деятельность международных неправительственных организаций, и в первую очередь Международного Комитета Красного Креста.

Что касается *судебной практики* как источника международного гуманитарного права, следует указать в первую очередь на практику Международного Суда ООН. Важную роль в развитии международного гуманитарного права сыграли также

Международные военные трибуналы в Нюрнберге и Токио. Кроме того, нормообразующее значение могут иметь судебные решения Международных уголовных трибуналов *ad hoc* (т.е. специальных, создаваемых для разрешения конкретных уголовных дел), а также созданного в 1998 г. Международного Суда ООН. Так, значительный резонанс получили решения Международных уголовных трибуналов *ad hoc* по расследованию грубых нарушений международного гуманитарного права в период вооруженных конфликтов на территории бывшей Югославии и Руанды.

Что касается *доктрины* как источника права, то, помимо традиционных доктринальных источников международного права, в настоящее время официально существуют так называемая «доктрина Международного Комитета Красного Креста» и фундаментальные принципы Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, специально посвященные толкованию и реализации действующего международного гуманитарного права.

§ 2. Принципы международного гуманитарного права

Принципы международного гуманитарного права – это основные идеи, руководящие начала, которые лежат в основе международного гуманитарного права и выражают его содержание и направленность.

Принципы международного гуманитарного права отражают состояние правосознания человеческого общества, выступая при этом нормообразующим фактором.

Специфика международного права, в отличие от иных отраслей права, состоит в том, что его принципы реализуются на практике не только через издание соответствующих норм (правил поведения), но и непосредственно, в отсутствие нормы или помимо нее.

Государства обязаны трансформировать принципы международного права вообще и международного гуманитарного права, в частности, в свое национальное законодательство. В случае противоречия внутригосударственного правового акта принципам международного гуманитарного права государство обязано устранить это противоречие. В любом случае государство несет ответственность за несоблюдение принципов международного гуманитарного права.

В соответствии со структурой отрасли международного гуманитарного права можно выделить следующие принципы:

I. Универсальные (общие) принципы международного гуманитарного права.

II. Принципы, касающиеся выбора средств и методов ведения войны (принципы «Гаагского права»).

III. Принципы, обеспечивающие защиту жертв войны (принципы «Женевского права»).

I. Универсальные (общие) принципы международного гуманитарного права.

1. Принцип гуманности.

Принцип гуманности впервые был закреплен в Санкт-Петербургской декларации об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль от 11 декабря 1868 г. В ней говорилось о необходимости установления «технических границ, в которых потребности войны должны остановиться перед требованиями человеколюбия», а «успехи цивилизации должны иметь последствием уменьшение, по возможности, бедствий войны».

Принцип гуманности пронизывает всю систему международного гуманитарного права. Остальные принципы в той или иной мере являются его развитием и логическим продолжением. Он распространяется на все поведение воюющих сторон, включая выбор средств и методов ведения войны, обращения с военнопленными, ранеными, гражданским населением и т.п. Этот принцип раскрывается следующими положениями.

- Военная необходимость и поддержание общественного порядка всегда должны сочетаться с уважением к человеку.
- Воюющие стороны не должны наносить своему противнику ущерб, несоизмеримый с целью войны, которая заключается в уничтожении или ослаблении военной мощи противника.
- Лица, выведенные из строя, а также те, кто не участвует непосредственно в боевых действиях, имеют право на уважение, защиту и гуманное обращение.
- Право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы и средства ведения военных действий, не является неограниченным.

2. Принцип недопустимости дискриминации.

Данный принцип выражается в том, что положения международного гуманитарного права распространяются в равной степени на всех сторон вооруженного конфликта. Все участники вооруженного конфликта, лица, прекратившие принимать участие в боевых действиях, жертвы войны, гражданское население, гражданские объекты и т.д., – пользуются покровительством гуманитарных конвенций независимо от любых

обстоятельств, в том числе от характера вооруженного конфликта и законности применения военной силы той или иной стороной.

Разумеется, право на защиту и покровительство гуманитарных конвенций не может быть обусловлено также никакими признаками в отношении расы, цвета кожи, религии, пола, имущественного положения, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения и т.д.

Нормативно данный принцип закреплен, например, статьей 9 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г., где указано, что положения, направленные на улучшение участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, применяются ко всем лицам «без какого-либо неблагоприятного различия по причинам расы, цвета кожи, пола, языка, религии или веры, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или другого статуса либо других аналогичных критериев».

3. Принцип ответственности за нарушение норм и принципов международного гуманитарного права.

Будучи отраслью права, международное гуманитарное право не может существовать без института ответственности за его нарушение. В то же время юридическая ответственность в области международного (и, соответственно, международного гуманитарного) права имеет свою специфику в сравнении с юридической ответственностью в национальном праве.

Ответственность за нарушение норм международного гуманитарного права несут, с одной стороны, государства как субъекты международного права, а с другой стороны – физические лица, допустившие нарушения. В соответствии с этим формы ответственности и методы ее реализации различаются.

Ответственность **государства** за допускаемые им нарушения норм международного гуманитарного права носит международно-правовой характер. Формы и методы реализации этой ответственности закреплены в международном праве и соответствуют присущему международному праву методу правового регулирования. Такая ответственность наступает независимо от ответственности, которую несут отдельные лица (см., например, ст.12 III Женевской конвенции 1949 г.).

Что касается ответственности **физических лиц**, то в соответствии с положениями гуманитарных конвенций она должна быть установлена прежде всего в национальном законодательстве каждого государства – уголовном, административном, дисциплинарном и т.д.

Так, пункты 1 статей 49 I Женевской конвенции, 50 II Женевской конвенции, 129 III Женевской конвенции и 146 IV Женевской конвенции 1949 г. обязывают стран-участниц «ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективности уголовного наказания для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения».

Кроме того, в необходимых случаях ответственность физических лиц может быть установлена вне национального права, непосредственно международно-правовыми актами, и реализована специальными международными организационно-правовыми структурами, такими, как международный уголовный суд или трибунал.

II. Принципы, касающиеся выбора средств и методов ведения войны (принципы «Гаагского права»).

1. Принцип ограничения воюющих в выборе средств и методов вооруженной борьбы.

Выше уже указывалось, что право воюющих сторон выбирать средства и методы ведения войны не является неограниченным. Прежде всего эти средства и методы должны соотноситься с **целью** войны.

Еще Санкт-Петербургская декларация 1868 г. установила, что «единственная законная цель, которую должно иметь государство во время войны, – состоит в **ослаблении военных сил неприятеля**». Поэтому средства и методы, не позволяющие избирательно воздействовать только на **военную силу** неприятеля, не могут считаться правомерными.

Данный принцип реализуется в **общих и специальных** нормах международного гуманитарного права, запрещающих определенные виды средств и методов ведения войны. Так, например, *общие* нормы обязывают воюющих не применять оружие, которое действует неизбирательно, то есть как против военных, так и против гражданских объектов, а также причиняет излишние повреждения или страдания. *Специальные* нормы запрещают применение конкретных видов оружия, например, химического, бактериологического и т.д., а также конкретных методов ведения войны, включая военную тактику.

Из принципа ограничения воюющих в выборе средств и методов ведения войны непосредственно вытекают следующие, конкретизирующие принципы.

2. Принцип ограничения средств и методов ведения войны по лицам (ratione personae). Дозволенными могут считаться только такие средства и методы ведения войны, которые позволяют защитить гражданское население и отдельных гражданских лиц от опасностей, возникающих в связи с военными операциями.

Право войны основано на строгом различии правового положения комбатантов и некомбатантов. В то время как первые по своему характеру являются и субъектами и объектами военных нападений, вторые не вправе принимать участие в военных действиях и, соответственно, не должны быть объектами нападений. Такая общая неприкосновенность гражданского населения вытекает из обычного права и общих принципов. Указанное положение зафиксировано также в п.1 статьи 51 Дополнительного протокола I 1977 г. (далее – ДП I).

Общий принцип ограничения по лицам выражается в следующих правилах:

- Стороны, находящиеся в конфликте, должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, чтобы щадить гражданское население и гражданские объекты (ст.48 ДП I).
- Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападений даже в порядке репрессалий (п.2 и 6 ст.51 ДП I).
- Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население (п.2 ст.51 ДП I).
- Стороны, находящиеся в конфликте, принимают все возможные меры предосторожности, чтобы щадить гражданское население или, по крайней мере, по возможности избегать случайных потерь среди гражданского населения и случайного ущерба (ст.57 и 58 ДП I).
- Только лица, входящие в состав вооруженных сил, имеют право нападать на противника и оказывать ему сопротивление. Это естественное следствие из общего правила, согласно которому войну ведут **государства** для достижения своих политических целей, а не граждане. Если некомбатантов следует щадить, то только потому, что они **не участвуют** в конфликте.

Указанная норма является обычной, так же, как и право воюющей стороны на санкции против партизан. Ссылка на это обычное правило содержится в п.2 ст.43 ДП I 1977 г.

Однако имеется оговорка для исключительного случая – спонтанного массового выступления населения против захватчиков. В этом случае население рассматривается как **воюющая сторона** со всеми вытекающими последствиями, при том условии, однако, что гражданские лица **открыто носят оружие** и следуют законам и обычаям военного времени.

3. *Принцип ограничения ведения войны по объектам (ratione loci).*

Нападения должны быть строго ограничены военными объектами. Международное гуманитарное право определяет военные объекты как «те объекты, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия, и полное или частичное разрушение, захват и нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество» (п.2 ст.52 ДП I).

Принцип ограничения по объектам может быть детализирован следующими основными положениями:

- Запрещается нападение на необороняемые местности. Это обычное правило было подтверждено и детализировано пунктом 1 статьи 59 ДП I.
- Запрещается совершать какие-либо враждебные акты, направленные против зданий, где проводятся научные исследования или расположены благотворительные учреждения, и тех исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народов (ст.53 ДП I).
- Запрещается нападение на установки и сооружения, если оно может вызвать высвобождение опасных для гражданского населения сил (ст.56 ДП I). Это относится главным образом к дамбам, плотинам и атомным электростанциям. Определенные ограничения на защиту оговорены на случаи, когда установки используются в военных целях.
- Гражданское население не должно использоваться для защиты военных объектов от нападения (п.7 ст.51 ДП I).
- Гражданские объекты не должны являться объектом нападения или репрессалий (п.1 ст.52, ДП I).
- Запрещается уничтожать или вывозить объекты, необходимые для выживания гражданского населения (п.2 ст.54 ДП I).
- Запрещаются грабежи (п.2 ст.33 IV Женевской конвенции).

4. Принцип ограничения по средствам и методам ведения военных действий (*ratione conditionis*).

Запрещается использовать против кого бы то ни было оружие или методы ведения военных действий, способные причинить излишний вред или чрезмерные страдания (п.2 ст.35 ДП I). Указанный принцип конкретизируется следующими основными положениями:

- Запрещаются нападения неизбирательного характера (п.4 ст.51 ДП I).

- Запрещены нападения, которые, как можно ожидать, вызовут потери среди гражданского населения или нанесут ущерб гражданским объектам, которые были бы чрезмерными по отношению к тому конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить (ст.57 ДП I).
- При ведении военных действий должна проявляться забота о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба (ст.55 ДП I).
- Запрещается использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны (п.1 ст.54 ДП I).
- Запрещаются военные действия, основанные на вероломстве (ст.37 ДП I).

III. Принципы, обеспечивающие защиту жертв войны (принципы “Женевского права”).

1. *Принцип нейтральности государств и лиц, оказывающих гуманитарную помощь и исполняющих гуманитарные функции.* Гуманитарная помощь никогда не является вмешательством в конфликт (ст.70 ДП I).

Данный принцип, помимо всего прочего, гарантирует нейтральный статус и, соответственно, неприкосновенность лицам и организациям, осуществляющим реальную помощь жертвам вооруженного конфликта, и, прежде всего, медицинскому персоналу.

Принцип нейтральности, в частности, означает, что:

- В ответ на гарантированную ему неприкосновенность медицинский персонал должен воздерживаться от любых враждебных действий.
- Медицинские работники как лица, оказывающие медицинскую помощь, находятся под защитой.
- Ни одно лицо, выполняющее медицинские функции, не может принуждаться к предоставлению кому бы то ни было какой-либо информации относительно больных и раненых, которые находились или находятся на его попечении, если такая информация, по его мнению, причинит вред указанным пациентам или их семьям (п.3 ст.16 ДП I).
- Никто не должен подвергаться преследованию или быть осужденным за то, что он ухаживал за ранеными или больными (ч.3 ст.18 I Женевской конвенции 1949 г.).

Указанное положение Конвенции дало, в частности, решение множеству сложных ситуаций, возникших во время и сразу после второй мировой войны во многих странах. Людей убивали, сажали в тюрьмы и преследовали в судебном порядке за то, что они ухаживали за ранеными партизанами и парашютистами или просто за то, что они сотрудничали с официальной медицинской службой или с обществом Красного Креста

оккупирующей державы. Все эти меры противоречили духу Женевских конвенций и принципу нейтралитета.

2. *Принцип нормальности.* У лиц, находящихся под защитой, должна быть возможность вести как можно более нормальную жизнь.

Смыслом этого положения является компромисс между гуманитарными устремлениями и условиями, диктуемыми войной. Из этой основной идеи исходит, например, принцип ее применения в отношении военнопленных: захват в плен не является наказанием, а лишь средством лишить противника возможности наносить ущерб. Все, что выходит за рамки этой цели, является бесполезной жестокостью и в силу этого достойно осуждения. Поэтому условия содержания военнопленных должны по возможности обеспечивать им нормальную жизнедеятельность. Аналогичным образом следует поступать и со всеми остальными категориями лиц, находящихся под покровительством норм международного гуманитарного права.

3. *Принцип государственной защиты покровительствуемых лиц.* Данный принцип означает, в частности, что именно **государство** обязано обеспечить защиту лиц, оказавшихся в его власти, как на национальном, так и на международном уровне.

Положения, конкретизирующие этот постулат, таковы:

- Покровительствуемые лица (пленные, раненые, гражданские и др.) находятся во власти не захвативших их войск, а **государства**, которому служат эти войска.
- Государство несет ответственность за находящихся в его власти покровительствуемых лиц; за поддержание общественного порядка и функционирование общественных служб, в том числе и на оккупированных территориях.

4. *Принцип обеспечения международной защиты покровительствуемых лиц.*

Поскольку жертвы конфликтов лишены естественной защиты со стороны своего собственного государства, они должны быть обеспечены международной защитой. Под международной защитой в международном гуманитарном праве подразумевается защита державы-покровительницы или Международного Комитета Красного Креста, которые осуществляют нейтральный контроль над соблюдением Женевских конвенций 1949 г. и иных норм международного гуманитарного права.

Военнопленные, интернированные лица и иные категории субъектов «Женевского права» могут обращаться с жалобами к этим контролирующим органам, которые посылают своих делегатов в лагеря для бесед с задержанными без свидетелей.

§ 3. Соотношение международного гуманитарного права с другими отраслями международного публичного права

Как отрасль международного публичного права международное гуманитарное право связано с иными его отраслями (правом международных договоров, дипломатическим и консульским правом, международным морским, воздушным правом и т.д.). Но наиболее тесно оно связано с теми отраслями и институтами международного публичного права, которые регулируют поведение субъектов в связи с вооруженными конфликтами.

Для ясного понимания данного вопроса необходимо прежде всего отграничить международное гуманитарное право от тех институтов международного права, которые определяют **законность обращения к военной силе** (*ius ad bellum*).

Как уже указывалось, кроме собственно международного гуманитарного права, регулирующего права и обязанности воюющих по отношению друг к другу и по отношению к лицам, чьи законные интересы нарушены войной, международное публичное право включает в себя целый пласт норм о возможности и правилах обращения к военной силе. Эти нормы составляют международно-правовой институт *ius ad bellum* и лежат за пределами международного гуманитарного права. В данную группу норм включаются правила, позволяющие в той или иной мере оправдать применение военной силы в конкретных фактических ситуациях.

Надо отметить, что вплоть до начала XX в. война вообще не считалась нарушением норм и принципов международного публичного права. Согласно классической доктрине суверенные государства располагали полной свободой применения силы в своих взаимоотношениях. Право обращения к силе составляло основу государственного суверенитета, а война считалась законной, если была должным образом объявлена.

В настоящее время в международном праве закреплены нормы и принципы, ставящие вне закона *агрессивные войны*.

Ius ad bellum в современном понимании представляет собой нормы и правила, позволяющие квалифицировать войну как *агрессивную* (неправомерную, незаконную) либо *справедливую* (законную, правомерную).

Агрессивная война является преступлением против международного мира и влечет за собой международную ответственность (п.2 ст.5 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН №3314 от 14.12.1974). Указанная резолюция дала определение агрессии.

Под *агрессией* понимают «применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности и политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН» (ст.1 Резолюции).

К акту агрессии относят следующие действия:

- а) вторжение вооруженных сил одного государства на территорию другого государства, любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила; любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;
- б) применение любого оружия одним государством против территории другого государства;
- в) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;
- г) нападение вооруженных сил одного государства на вооруженные силы другого государства;
- д) применение вооруженных сил одного государства, находящихся по соглашению на территории другого государства, в нарушение условий, содержащихся в соглашениях;
- е) предоставление своей территории другому государству в целях использования ее для совершения актов агрессии против третьих государств;
- ж) засылка одним государством вооруженных банд, групп, наемников, которые осуществляют акты применения вооруженных сил против другого государства (ст.3).

В отличие от агрессивных действий, международное право не запрещает ведение *правомерных (справедливых) войн*. Под ними понимаются:

- а) индивидуальная и коллективная самооборона от агрессии (ст.51 Устава ООН);
- б) меры военного характера, применяемые ООН в соответствии со ст.42 Устава ООН;
- в) национально-освободительная война против колонизаторов в целях осуществления права на самоопределение (абз.5 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН №2625 от 24.10.1970).

Таким образом, с точки зрения *ius ad bellum*, война может быть агрессивной по отношению к одному участнику военного конфликта и справедливой по отношению ко второму участнику. Однако ***независимо от характера военного конфликта любая воюющая сторона, в том числе и незаконно применяющая силу, остается связанной нормами международного гуманитарного права.***

В системе права вооруженных конфликтов выделяется также самостоятельный институт, называемый *ius contra bellum* (право «против войны» или **право**

международной безопасности). В период действия вооруженного конфликта *ius contra bellum* как бы уходит на второй план, поскольку возникновение вооруженного конфликта нарушает сложившуюся систему международной безопасности вплоть до момента прекращения военных действий.

Наконец, существует система норм, регулирующих поведение воюющих сторон в период вооруженного конфликта, называемая *ius in bello*. Под *ius in bello* понимается система правил, регулирующих поведение сторон в ходе вооруженного конфликта, прежде всего в отношении жертв вооруженного конфликта. Международное гуманитарное право является важнейшей отраслью *ius in bello*. Более того, в литературе иногда понятия «*ius in bello*» и «международное гуманитарное право» рассматриваются как тождественные.

Необходимо определить далее соотношение международного гуманитарного права и так называемого **права прав человека**.

Их взаимосвязь базируется на общем объекте – человеке. Однако, тем не менее, это различные отрасли международного публичного права. В то время как право прав человека преследует цель защитить индивида от произвола власти в мирное время, международное гуманитарное право обеспечивает защиту человека в период войны, стремясь максимально уменьшить ее губительные последствия.

Тем не менее, общая цель и единая направленность права прав человека и международного гуманитарного права обусловили наличие общих, стержневых норм, «неизменного ядра» прав человека, таких, как:

- право на жизнь;
- недопустимость дискриминации;
- недопустимость пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказаний;
- недопустимость рабства или иного подневольного состояния;
- право на процессуальные гарантии во время суда и т.д.

Указанные права, составляющие «неизменное ядро» прав человека, принадлежит индивиду всегда и всюду, независимо от обстоятельств (то есть и в период вооруженного конфликта тоже), неотчуждаемы и независимы от положений национального законодательства. В настоящее время за ними закреплен статус императивных норм международного права. В различных интерпретациях и формулировках они присутствуют практически во всех международных соглашениях как по правам человека вообще, так и по международному гуманитарному праву, в частности.

В то же время обеспечение «неизменного ядра прав человека» в условиях военного конфликта не может не иметь определенной специфики постольку, поскольку война вообще есть явление, изначально противоречащее принципам гуманизма и уважения прав личности. Исходя из целей международного гуманитарного права (максимально смягчить последствия вооруженного конфликта, совместить, насколько это возможно, принципы гуманизма с войной как явлением антигуманным), – международное право закрепляет сложившееся в реальной жизни правило об ограничении действия права прав человека в ситуациях вооруженных конфликтов.

Таким образом, соотношение права прав человека и международного гуманитарного права выражается в том, что международное гуманитарное право адаптирует право прав человека к условиям вооруженного конфликта, устанавливая предельно допустимый минимум прав личности, не обеспечить которые не вправе ни одно государство, ни один субъект и ни при каких обстоятельствах.

Так, абсолютное право человека на жизнь в условиях войны распространяется только на покровительствуемых лиц: раненых, больных, военнопленных, гражданское население и не применяется к участникам военных действий.

Правило о недопустимости жестоких и бесчеловечных наказаний ограничивается возможностью применения смертной казни за наиболее тяжкие военные преступления в военное время. Второй факультативный протокол 1989 г. к Пакту о гражданских и политических правах запретил применение смертной казни даже по судебному приговору. Исключение составляют только военные преступления в военное время.

Недопустимость подневольного состояния как институт права прав человека в условиях военных действий также приобретает специфические черты, допуская ряд исключений из общего правила. Аналогичным образом специфические характеристики приобретают в период войны и другие институты права прав человека.

В целом соотношение международного гуманитарного права и международного права отражает взаимосвязь регулируемых этими отраслями общественных отношений. Поскольку война в целом является чрезвычайным явлением в жизни человеческого общества, международное гуманитарное право является в определенном смысле проекцией международного права на условия чрезвычайных обстоятельств – войны.

§ 4. Действие международного гуманитарного права во времени, в пространстве и по кругу лиц

Предметом международного гуманитарного права являются отношения между воюющими сторонами в ходе ведения вооруженной борьбы. Отсюда необходимость точно определить пределы применения международного гуманитарного права.

Действие (применимость) международного гуманитарного права во времени.

Международное гуманитарное право вступает в действие с началом вооруженного конфликта и, соответственно, прекращает свое действие с прекращением вооруженного конфликта. Поэтому важно определить, когда и в каких ситуациях имеет место вооруженный конфликт и что понимают под термином «вооруженный конфликт».

Легального (конвенционного) определения понятия «вооруженный конфликт» не существует. Однозначно лишь то, что международное гуманитарное право в целом отдает предпочтение понятию «вооруженный конфликт» перед понятием «война», в силу того, что целью международного гуманитарного права является смягчение последствий всякого применения вооруженной силы, независимо от того, является ли возникшая ситуация «войной» либо чем-то еще.

При возникновении вооруженного конфликта международное гуманитарное право вступает в силу автоматически, вне зависимости от того, была ли война объявлена и признают ли участвующие в конфликте стороны состояние войны. С того момента, как в руках вооруженных сил одного из государств оказываются раненные или сдавшиеся в плен военнослужащие или гражданские лица другого государства, как только вооруженные силы начинают осуществлять контроль над частью территории государства-противника, возникает обязанность соблюдать гуманитарно-правовые нормы. При этом количество раненых или площадь оккупированной территории значения не имеют.

На практике иногда возникают трудности, если, несмотря на бои, одна из сторон в конфликте отрицает применимость международного гуманитарного права. Например, случалось, что оккупирующее государство объявляло оккупированную территорию своей собственной, ставя, таким образом, под сомнение применимость «жневского права». В других случаях после введения войск на территорию другого государства правительство последнего заменялось на новое. Новое («марионеточное») правительство после этого заявляло, что иностранные войска оказывают дружескую помощь и поэтому действуют с его согласия. При таких обстоятельствах трудно с уверенностью квалифицировать происходящее как вмешательство по просьбе либо оккупацию.

Для решения спорных вопросов о применимости международного гуманитарного права в конкретных случаях соответствующее решение выносится Советом

Безопасности ООН в специальной резолюции. Применимость международного гуманитарного права может быть подтверждена Международным Комитетом Красного Креста, к мнению которого обычно прислушиваются. Для прояснения правовой ситуации иногда собирается Международный Суд.

Применение международного гуманитарного права в части регламентации средств и методов ведения войны прекращается по завершении конфликта. Что касается норм о защите жертв войны, то их действие может быть прекращено не ранее, чем будут решены все гуманитарные проблемы: репатриация военнопленных, освобождение интернированных гражданских лиц и всех оккупированных территорий.

Международное гуманитарное право строго различает 2 категории вооруженных конфликтов:

- международные вооруженные конфликты;
- вооруженные конфликты немеждународного (внутреннего) характера.

Война между двумя или большим числом государств признается международным вооруженным конфликтом, а вооруженное столкновение в пределах территории одного государства – немеждународным (внутренним) вооруженным конфликтом, или гражданской войной.

При анализе норм международного гуманитарного права, относящихся к международным и немеждународным вооруженным конфликтам нельзя не заметить совершенно несопоставимое количество статей. Например, в отношении международного конфликта – Женевские конвенции и Дополнительный протокол I вместе составляют порядка 500 статей, а в отношении вооруженного конфликта немеждународного характера – менее 20. Это объясняется тем, что государства очень неохотно соглашались на международно-правовое регулирование внутренних конфликтов, ссылаясь на суверенитет и «внутренние дела». Именно поэтому принятие Дипломатической Конференцией 1949 г. общей статьи 3 Женевских конвенций было революционным событием, означавшим первый прорыв позиций государственного суверенитета в отношении защиты жертв внутригосударственных вооруженных конфликтов. Этот прорыв был еще раз закреплён, и в значительной степени позволил продвинуться дальше в 1977 году с принятием второго Дополнительного протокола, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера.

Известно, что с 50-х годов прошлого столетия вся область прав человека признается сферой международного права, и международное сообщество контролирует соблюдение прав человека всеми государствами. Тем не менее к настоящему моменту

гуманитарные нормы во время гражданских войн играют весьма скромную роль по сравнению с ролью права, применяемого во время войн между государствами.

Как уже указывалось, момент прекращения действия норм международного гуманитарного права может не совпадать с моментом прекращения самого вооруженного конфликта. Так, ст.3 Дополнительного протокола I предусматривает, что применение Женевских конвенций и Дополнительного протокола I прекращается «с общим прекращением оккупации». При этом «лица, окончательное освобождение, репатриация или устройство которых будет иметь место позже, продолжают пользоваться покровительством» Женевских конвенций и Дополнительного протокола I «до момента их окончательного освобождения, репатриации или устройства».

Прекращение вооруженного конфликта может выражаться:

- 1) в окончании состояния войны;
- 2) в прекращении военных действий.

Окончание состояния войны имеет своим результатом прекращение любых военных действий и установление мирных отношений. Для нейтральных государств прекращается нейтралитет в войне. Прекращение состояния войны осуществляется в следующих формах:

а) заключение мирного договора;

б) принятие односторонней либо двусторонней декларации воевавшими странами.

Так, состояние войны СССР с Германией было прекращено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 января 1955 г. «О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией», а война СССР с Японией – Совместной декларацией Союза Советских Социалистических Республик и Японии от 19 октября 1956 г.

В отличие от прекращения состояния войны прекращение военных действий, осуществляемое в форме перемирия или капитуляции, не устанавливает мирных отношений между воюющими государствами, а лишь прекращает военные операции до полного решения вопроса о прекращении состояния войны.

Надо отметить, что недвусмысленного ответа на вопрос, в какой именно момент прекращается действие международного гуманитарного права, в конвенциях не содержится. Доктринально (с точки зрения МККК) считается, что в принципе действие мер, предпринимаемых в связи с конфликтом, должно прекратиться по окончании активных боевых действий. Однако в отношении покровительствуемых лиц, а также в отношении лиц, лишенных свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, предоставляемые международным гуманитарным правом гарантии

продолжают действовать до тех пор, пока лишение или ограничение свободы не закончится.

Действие международного гуманитарного права в пространстве. Международное гуманитарное право действует в определенных пространственных пределах. С точки зрения пространственных характеристик международного гуманитарного права следует назвать два основных понятия: «театр войны» и «театр военных действий».

Под театром войны понимают всю территорию воюющих государств плюс воды Мирового океана и воздушное пространство, где эти государства **потенциально могут вести** военные операции.

Что касается театра военных действий, то так именуется территория, на которой **фактически ведутся** военные действия.

Современное международное право запрещает превращать в театр военных действий:

- сухопутные, воздушные и водные территории нейтральных государств;
- специально создаваемые воюющими государствами санитарные зоны и местности (ст.23 IV Женевской Конвенции 1949 г.);
- культурные ценности, здания и центры сосредоточения культурных ценностей большого национального и общемирового значения (в соответствии со специальным Международным реестром) (ст.1, 8, 16 Гагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.);
- установки и сооружения, содержащие опасные силы (плотины, дамбы, АЭС), разрушение которых может иметь катастрофические последствия для гражданского населения (ст.56 ДП I);
- международные проливы и каналы (Договор относительно постоянного нейтралитета и эксплуатации Панамского канала 1977 г., Константинопольская конвенция относительно обеспечения свободного плавания по Суэцкому каналу 1888 г. и др.);
- демилитаризованные территории;
- космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела (Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г.).

Действие международного гуманитарного права по кругу лиц.

Будучи частью международного права, право вооруженных конфликтов может применяться ко всем субъектам международного права, а также к индивидуумам (физическим лицам).

Государства как субъекты международного права связаны нормами МГП постольку, поскольку они участвуют в соответствующих международных соглашениях и с учетом тех оговорок, которые были сделаны ими при подписании.

В определенных случаях международное гуманитарное право применимо к международным организациям. Сторонами в вооруженном конфликте могут являться национально-освободительные движения и другие полугосударственные образования. Наконец, в условиях немеждународного вооруженного конфликта МГП применимо к антиправительственным вооруженным группировкам.

Международное гуманитарное право применимо также к индивидам (физическим лицам). В соответствии со структурой международного гуманитарного права (Гаагское право и Женевское право) можно говорить и о категориях лиц, на которых распространяется его действие: в Гаагском праве это участники боевых действий и лица, таковыми не являющиеся, а в Женевском праве – жертвы войны (покровительствуемые лица).

С точки зрения применимости по лицам Гаагское право разделяет субъектов на «комбатантов», т.е. участников боевых действий, имеющих право принимать участие в военных операциях (осуществлять военные нападения), и «некомбатантов», т.е. тех, кто такого права в принципе не имеет (гражданское население, а также медицинский и духовный персонал вооруженных сил). Кроме комбатантов, участие в боевых действиях принимают также некоторые другие, приравненные к ним категории лиц, о чем пойдет речь ниже. Особый статус в международном гуманитарном праве имеет медицинский и духовный персонал (некомбатанты).

Под жертвами войны в международном гуманитарном праве понимаются находящиеся под покровительством Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов 1977 г. лица, как гражданские, так и комбатанты, **не участвующие в боевых действиях** вследствие ранения, болезни, кораблекрушения или взятия в плен, реально или потенциально затронутые вооруженным конфликтом.

Каждая Женевская конвенция посвящена определенной категории жертв войны: первая – раненым и больным, вторая – раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение из состава вооруженных сил на море, третья – защите военнопленных, четвертая – защите гражданского населения.

Система защиты индивида в международном гуманитарном праве построена по категориям лиц. Различают:

- 1) общую;
- 2) специальную;
- 3) минимальную защиту.

Общая защита предоставляется всем лицам, подпадающим под признаки конкретной категории субъектов: раненым, больным, военнопленным, гражданским и т.д.

Специальная защита является **усиленной** по сравнению с той, которая предоставляется основным категориям покровительствуемых лиц. Предоставление специальной защиты означает, что, кроме основного статуса, закрепленного за индивидом как, например, за *военнопленным*, *раненым* или *гражданским*, он получает дополнительный статус как лицо, подлежащее особой защите. Специальная защита предоставляется, в частности, медицинскому и духовному персоналу, несовершеннолетним, женщинам, беженцам, апатридам и т.д. Минимальная защита устанавливается в отношении лиц, не имеющих права на общую и специальную защиту, но тем не менее получающих определенные гарантии (шпионы, наемники, военные преступники). Эти лица, не имея общего статуса покровительствуемых лиц, обладают все же определенными правами: например, правом на судебное разбирательство дела.

Глава 3. Международно-правовая регламентация ведения вооруженной борьбы: участники военных действий; гражданские и военные объекты

§ 1. Участники военных действий. Понятие комбатанта

С позиций возможности (права) принимать непосредственное участие в военных действиях международное гуманитарное право разделяет субъектов на комбатантов, т.е. лиц, которые имеют право применять насилие в ходе вооруженных конфликтов, и некомбатантов – лиц, которые таким правом не обладают.

Непосредственными участниками военных действий являются **комбатанты**.

Согласно ДП I к Женевским конвенциям комбатантами являются «лица, входящие в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте (кроме медицинского и духовного персонала) и имеющие право принимать непосредственное участие в военных действиях» (ст.43 п.2).

Таким образом, комбатант обязательно **состоит в вооруженных силах**. Под *вооруженными силами* понимается организованная военизированная структура, находящаяся под единым командованием лица, ответственного за поведение своих подчиненных перед стороной, находящейся в конфликте.

Вооруженные силы необязательно являются структурой сложившегося суверенного государства. Тот факт, что вооруженные силы находятся на службе правительства или другой власти, *не признанной* держащей в плену державой, никак не влияет на статус комбатанта, при условии, однако, что это правительство или власть действительно представляет **сторону в конфликте**, т.е. субъект международного права, существовавший до возникновения конфликта (п.3 ст.4а III Женевской конвенции).

Комбатант вправе применять силу и даже убивать, не неся при этом персональной ответственности за насильственные действия. В случае взятия в плен он также не может преследоваться за это насилие. Статус военнопленного (иногда говорят о субъективном праве военного плена) предполагает, что попавший в руки неприятеля комбатант будет содержаться в специальном лагере до окончания военных действий. При этом в отношении него не допускаются любые репрессалии, он не может принуждаться к выдаче сведений о своих вооруженных силах и т.д.

Безусловно, право применять насилие жестко ограничено рамками международного права, и в случае нарушения правил ведения вооруженной борьбы комбатант может быть признан военным преступником.

Лица, не являющиеся комбатантами, не могут претендовать на привилегии статуса комбатанта. Совершение такими лицами насильственных действий влечет за собой ответственность по национальному законодательству военного времени.

Кроме лиц, непосредственно входящих в состав вооруженных сил, международное гуманитарное право признает комбатантами:

а) лиц, которые при приближении неприятеля стихийно, по собственной инициативе берутся за оружие для борьбы с вторгающимися войсками, не успев сформироваться в регулярные войска, если они открыто носят оружие и соблюдают законы и обычаи войны (ст.4а, п.6 III Женевской конвенции), однако лишь на период, необходимый для попытки отразить нападение;

б) участников движений сопротивления, т.е. ополчений и отрядов добровольцев, не входящих в вооруженные силы (III Женевская конвенция, ст.4а, п.2). Согласно положениям Конвенции эти лица признаются комбатантами при соблюдении следующих условий:

- принадлежности движения сопротивления стороне, находящейся в конфликте, что выражается либо официальном признании государства (правительства), в интересах которого ведет борьбу данное движение, либо в фактической связи между этим движением и защищаемым государством;
- наличия во главе лица, ответственного за своих подчиненных;
- определенного и явно видимого издали отличительного знака;
- открытого ношения оружия;
- соблюдения законов и обычаев войны.

Формулировка приведенной статьи III Женевской конвенции серьезно критиковалась юристами с тех позиций, что условие соблюдения законов и обычаев войны носит дискриминационный характер по сравнению с лицами из состава вооруженных сил, для которых право военного плена (и соответственно, статус комбатанта) не связывается с указанным условием. Эти возражения были учтены Дополнительным протоколом I 1977 г. Согласно ст.43, п.1 теперь считается, что вооруженные силы стороны, участвующей в конфликте, состоят из «всех организованных вооруженных сил, групп и подразделений», находящихся под ответственным командованием. Кроме того, эти силы должны подчиняться «внутренней дисциплинарной системе, которая, среди прочего, обеспечивает соблюдение норм международного права, применяемых в период вооруженных конфликтов».

Статус комбатанта в общих чертах предполагает следующее.

1. Комбатант имеет право применять насилие и освобождается от ответственности за насильственные действия вплоть до убийств.
2. В случае прекращения участия в военных действиях в результате ранения, кораблекрушения, взятия в плен комбатант автоматически получает статус покровительствуемого лица по «Женевскому праву».
3. В случае нарушения норм международного гуманитарного права при ведении вооруженной борьбы привлекается к ответственности как военный преступник, имея при этом минимальную защиту (гарантии судебного разбирательства).
4. Комбатанты обязаны делать все возможное, чтобы отличить себя от гражданского населения:
 - а) носить форму или специальные отличительные знаки;
 - б) открыто носить оружие.
5. Комбатант обязан соблюдать баланс между требованием гуманности и военной необходимости. Это означает, что разрешаются только такие насильственные

действия, которые являются необходимыми и не влекут ненужных страданий и потерь.

§ 2. Особенности правового положения некоторых категорий лиц, принимающих участие в военных действиях

Определенные категории лиц, принимающих участие в военных действиях, имеют свой особый правовой статус. Речь идет о таких лицах как военные разведчики и шпионы, добровольцы и наемники, парламентарии, а также о лицах, следующих за вооруженными силами, но непосредственно в них не входящих.

Военные разведчики и добровольцы имеют статус комбатантов со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями.

Военные разведчики – это лица, собирающие сведения в районе действия противника в форме своих вооруженных сил, т.е. *не скрывая своего положения*. Если такое лицо попадает в руки противника, оно получает статус военнопленного.

Добровольцы – это граждане другого государства, добровольно поступившие в действующую армию одной из воюющих сторон. Еще VI Гагской конвенцией 1907 года было закреплено право отдельных лиц из нейтральных держав перейти границу, чтобы поступить на службу в вооруженные силы одной из воюющих сторон. При этом такое лицо, естественно, теряет статус лица нейтрального государства.

От военных разведчиков и добровольцев следует отличать **военных шпионов и наемников**.

Надо сказать, что шпионаж, т.е. получение тайными методами секретной военной и политической информации, не запрещен правом вооруженных конфликтов. Более того, нельзя также с полной уверенностью сказать, что шпионаж запрещен общим международным правом в мирное время (учитывая взаимность этой практики), если он не является посягательством на суверенитет государства, ставшего объектом шпионской деятельности. Тем не менее воюющие стороны имеют право пресекать эту деятельность (ст.5 IV Женевской конвенции; п.1 ст.46 ДП I), и преследовать осуществляющих ее лиц в уголовном порядке.

Таким образом, **военный шпион** – это лицо, которое, действуя *тайным образом или под ложными предлогами*, собирает или старается собрать сведения в районе действия одного из воюющих с намерением сообщить таковые противной стороне (примечание к IV Гагской конвенции 1907 г.).

Такие лица не имеют права на статус военнопленного, могут привлекаться к ответственности за шпионскую деятельность, обладая при этом лишь минимальной защитой (судебными гарантиями).

Тем не менее, шпионом может быть признано только лицо, пойманное в момент сбора сведений. Такое лицо не несет ответственности за прошлые свои действия, а также не привлекается к ответственности, если с момента шпионской деятельности оно возвратилось в свою воинскую часть и уже после этого попало в руки неприятеля.

Наемник также не является комбатантом и не имеет права на статус военнопленного (ст.47 ДП I). Наемником считается лицо, которое:

а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы участвовать в вооруженном конфликте;

б) фактически принимает участие в военных действиях;

в) это участие обусловлено исключительно соображениями личной выгоды, и при этом материальное вознаграждение, обещанное или выплачиваемое такому лицу, существенно превышает вознаграждение комбатантов такого же ранга и функций, входящих в состав вооруженных сил данной страны;

г) не является ни гражданином страны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой этой стороной;

д) не входит в личный состав вооруженных сил соответствующей стороны;

е) не послано иностранным государством для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав вооруженных сил.

Военные шпионы и наемники в любом случае имеют право на судебное разбирательство своего дела, в отношении них запрещаются насилие над жизнью, здоровьем, физическим или психическим состоянием, пытки, телесные наказания, увечья, надругательство над человеческим достоинством, коллективные наказания, а также угрозы совершить любое из указанных действий.

Особый статус среди участников военных действий имеют **парламентеры**. Парламентеры – это лица, уполномоченные военным командованием на ведение переговоров с военным командованием неприятеля. По IV Гаагской конвенции и сам парламентер, и сопровождающие его лица пользуются *правом неприкосновенности*. Отличительный знак парламентера – белый флаг. В любом случае, независимо от исхода переговоров, парламентеру должна быть обеспечена безопасность возвращения в расположение своих войск. Нарушение права неприкосновенности парламентеров является военным преступлением.

§ 3. Правовой статус медицинского и духовного персонала.

В составе вооруженных сил есть лица, которые непосредственно ведут военные действия, и лица, выполняющие иные функции, – например, административные. Эти лица также имеют право на участие в военных действиях и на статус военнопленного в случае взятия в плен. Особый статус, однако, имеет **медицинский и духовный персонал** из состава вооруженных сил, который не имеет права принимать непосредственное участие в боевых действиях. Этот запрет вытекает из неприкосновенности, которой медперсонал и духовенство пользуются в конфликте. Указанная категория лиц признается **некомбатантами** (п.2 ст.43 ДП I). Попав в руки неприятеля, они не рассматриваются как военнопленные, а имеют свой особый статус, сочетающий защиту, предоставляемую военнопленным, с правом выполнять свои медицинские и духовные обязанности (ст.28 I Женевской конвенции; ст.33 III Женевской конвенции). При ведении боевых действий они вправе использовать свое оружие только для самозащиты и защиты вверенного им имущества.

Медицинскому персоналу не только разрешено, но и необходимо защищать находящихся на их попечении больных и раненых от насилия, а также предотвращать грабежи, для чего разрешается иметь и применять оружие.

Медицинский персонал, попавший во власть неприятеля, задерживается лишь в той мере, в какой это необходимо в связи с санитарным состоянием, духовными потребностями и количеством *военнопленных* (ст.28 I Женевской конвенции). Если для таких функций медицинский персонал не требуется, он подлежит репатриации.

При выполнении своих обязанностей медицинский и духовный персонал пользуется следующими льготами:

- им разрешено периодически посещать военнопленных, находящихся в рабочих командах или госпиталях, расположенных вне лагеря, для этого им предоставляется необходимый транспорт;
- в каждом лагере старший по званию и по стажу военный врач будет нести ответственность перед военными властями лагеря за все, связанное с деятельностью задержанного медико-санитарного персонала. Этот врач и, равным образом, священнослужители имеют право обращаться к соответствующим властям лагеря по всем вопросам, касающимся их профессиональной деятельности;
- задержанный персонал подчиняется внутренней дисциплине лагеря, однако его нельзя принуждать выполнять работу, не связанную с его медицинскими или религиозными обязанностями.

Во время военных действий конфликтующие стороны должны договариваться о возможной смене задержанного персонала и устанавливать порядок этой смены.

§ 4. Гражданские и военные объекты

В соответствии с нормами международного гуманитарного права вооруженное нападение может быть совершено только на **военные** объекты. Соответственно, на гражданские объекты нападение запрещается (ДП I к Женевским конвенциям 1949 г.).

По смыслу Дополнительного протокола I к числу военных объектов могут быть отнесены, во-первых, *комбатанты*, т.е. лица, входящие в состав вооруженных сил противника, за исключением медицинского и духовного персонала.

Во-вторых, военными считаются объекты, «которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия, и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество» (п.2 ст.52 ДП I).

Данные критерии весьма условны, поэтому отнесение объекта к числу «военных» зависит от множества существующих в конкретный момент обстоятельств. Надо сказать, что были неоднократные попытки составить список объектов, которые *a priori* могут быть отнесены к числу военных. В частности, такая попытка предпринималась в 70-х годах МККК. Однако полностью осуществить такое намерение, по всей вероятности, вряд ли возможно.

«Гражданскими объектами» в соответствии с п.1 ст.52 Дополнительного протокола I являются все те объекты, которые не являются военными объектами, как они определены пунктом 2. В отношении таких объектов запрещены любые нападения и репрессалии.

Глава 4. Международно-правовая регламентация средств и методов ведения вооруженной борьбы

§ 1. Запрещенные средства ведения военных действий

Под **средствами ведения войны** понимаются оружие и иные средства, применяемые вооруженными силами воюющих сторон для нанесения вреда и поражения противнику.

Средства ведения войны (равно как и методы) можно условно разделить на дозволенные (правомерные) и недозволенные (неправомерные, незаконные). Действующие международные соглашения не определяют правомерных средств ведения войны, но содержат положения, запрещающие применение тех или иных средств и методов ведения войны.

Недозволенными считаются все виды оружия, применение которых противоречит принципам и нормам международного права вооруженных конфликтов.

Статья 35 Дополнительного протокола I зафиксировала общие принципы выбора средств и методов ведения военных действий:

- «1. В случае любого вооруженного конфликта право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным.
2. Запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания.
3. Запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде».

Таким образом, основным критерием дозволенности средств ведения войны является **соразмерность масштабов и последствий применения силы поставленным целям и ожидаемому военному преимуществу.**

Выработав основной критерий правомерности выбора средств вооруженной борьбы, международное право, тем не менее, этим не ограничивается и прилагает значительные усилия к тому, чтобы разрабатывать и принимать специальные нормы, запрещающие применение конкретных видов оружия.

Таким образом, право вооруженных конфликтов запрещает или ограничивает использование отдельных видов оружия:

- либо **в целом**, когда норма международного договора запрещает использование любого оружия, **действующего определенным образом;**
- либо **конкретно**, когда **называются виды оружия**, использование которых ограничено или запрещено.

В соответствии с действующими международно-правовыми договорами в силу **характера действия** запрещены следующие виды оружия:

1. Оружие, делающее смерть неизбежной.
2. Оружие, наносящее чрезмерные повреждения.
3. Оружие неизбирательного действия.

1. *Оружие, делающее смерть неизбежной.* Как и любой запрет общего характера, указанная норма влечет ряд трудностей в практическом применении. В качестве критерия отграничения оружия, подпадающего под указанный запрет, можно привести следующее доктринальное положение. По мнению А.Кассезе, оружие дозволено, если, поражая противника, оно может его убить или ранить, в зависимости от обстоятельств. Наоборот, противоречит международному праву оружие, если результатом его применения *всегда* является смерть *всех*, кто тем или иным образом был им поражен. К оружию, не оставляющему никаких шансов на выживание людям, находящимся в определенном радиусе от места взрыва, можно отнести, например, вакуумные бомбы. Такие бомбы при взрыве создают область вакуума, вызывающего смерть от удушья у всех, кто находится в определенном радиусе от места ее падения, а также полное разрушение строений (в том числе жилищ), буквально раздавливаемых внешним атмосферным давлением, когда взрыв происходит внутри построек. Под названный запрет подпадает и ядерное оружие.
2. *Оружие, наносящее бесполезные или чрезмерные повреждения.* Как и предыдущий, данный запрет является, с одной стороны, «оболочкой», в рамках которой специально запрещаются отдельные виды оружия, с другой стороны, он может быть самостоятельно применен на практике как принцип международного права при возникновении конкретной спорной ситуации. Например, наносящими бесполезные или чрезмерные страдания считаются дробовые охотничьи заряды, трассирующие пули, зазубренные штыки, пики с зазубренными наконечниками, пули неправильной формы, пули со стеклянным сердечником, пули с подпиленной или местами выбранной оболочкой и др.
3. *Оружие неизбирательного действия.* В принципе любое оружие может применяться вслепую или неизбирательно, но только редкие виды оружия *неизбежно* имеют неизбирательное действие. Речь идет об оружии, которое по самой своей природе не может быть направлено с достаточной степенью уверенности против определенных военных объектов, или оружии, нормальный и типичный метод использования которого не позволяет поразить эти цели с достаточной степенью точности. На основе этой общей нормы были запрещены биологическое оружие, газы, яды и др. При этом рассматриваемый запрет, как и предыдущие, имеет и самостоятельное значение.

Запрещенными **конкретными видами оружия** являются:

- Снаряды весом менее 400 граммов, имеющие свойство взрывчатости или снаряженные ударным или зажигательным составом (Санкт-Петербургская декларация 1868 г.).
- Пули «дум-дум» (Гагская декларация 1899 г. о неупотреблении легко разворачивающихся и сплюсцивающихся пуль).
- Удушливые, отравляющие и прочие подобные газы, а также иное химическое оружие (Гагская декларация 1899 г. об удушливых газах; Женевский протокол 1925 г.; Парижская конвенция от 13 января 1993 г. о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении).
- Яды и отравленное оружие (ст.23а Гагских документов 1899 и 1907 г.). Запрещение применять яды и отравленное оружие является также логическим следствием запрещения применять оружие, делающее смерть неизбежной (некоторые яды в определенных дозах обладают таким действием); причиняющее излишние страдания (рана, полученная в результате применения такого средства, без пользы усугубляет страдания жертвы, поскольку воин и так уже выведен из строя); имеющее неизбирательное действие (в ряде случаев яды могут без разбора поражать военнослужащих и гражданских лиц – отравление источников, колодцев, продовольствия и т.д.).
- Подводные мины и торпеды (VIII Гагская конвенция о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин). Конвенция запрещает ставить мины, не закрепленные на якорях, за исключением тех, что становятся безопасными самое большее спустя один час после того, как тот, кто их поставил, утратит над ними наблюдение, или же закрепленные на якорях, но не переходящие в безопасное состояние после срыва с минрепов. Конвенция запрещает также применение торпед (самодвижущихся мин), которые, не попав в цель, не делаются безопасными (ст.1).
- Зажигательное оружие (Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Протокол III о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия). Зажигательное оружие, которое может иметь вид огнеметов, фугасов, снарядов, ракет, гранат, мин, бомб и других емкостей с зажигательными веществами, запрещено к применению в отношении гражданских лиц и объектов, а также военных объектов, расположенных в районе сосредоточения гражданских объектов. Запрещается

превращать леса и другие виды растительного покрова в объект нападения с применением зажигательного оружия, за исключением случаев, когда такие природные элементы используются в военных целях.

- Бактериологическое оружие (Женевский протокол 1925 г., Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления бактериологического (биологического) и токсинного оружия и о его уничтожении).
- Средства воздействия на природную среду в военных целях (Конвенция ООН 1976 г. о запрещении военного или любого другого враждебного использования средств воздействия на природную среду). Конвенция запрещает применять любое оружие, позволяющее изменять динамику, состав или структуру Земли, включая ее биоту, литосферу, гидросферу и атмосферу, или космическое пространство, если это приводит к широким, долгосрочным или серьезным последствиям на территории одного из государств – участников Конвенции.
- Боеприпасы, осколки которых не могут быть обнаружены в человеческом теле при помощи рентгеновских лучей (Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Протокол I о необнаруживаемых осколках). Под этот запрет подпадают виды оружия, основное предназначение которых заключается в нанесении ранений осколками, не обнаруживаемыми при помощи рентгеновских лучей. Запрет не относится, например, к минам, помещенным в пластмассовые корпуса, чтобы затруднить их обнаружение миноискателем.
- Наземные мины, мины-ловушки и другие устройства (Конвенция 1980 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Протокол II о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств; Конвенция 1997 г. о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении). Протокол II запрещает не мины и наземные мины-ловушки вообще, а исключительно устройства такого рода, которые ввиду их способа применения создают большой риск поражения для гражданских лиц или же своим внешним видом могут ввести в заблуждение противника. Конвенция 1997 г. применяется ко всем типам противопехотных мин. Указанные нормы преследуют двойную цель: запрещение оружия неизбирательного действия и запрещение вероломства.

- Лазерное оружие (Конвенция 1980 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Протокол IV 1995 г. об ослепляющем лазерном оружии). Протокол запрещает применять лазерное оружие, специально предназначенное для использования в боевых действиях исключительно или в том числе для того, чтобы причинить постоянную слепоту органам зрения человека, не использующего оптические приборы (например, бинокли). В то же время не запрещается использовать лазеры, которые оказывают то же воздействия на органы зрения людей, применяющих приспособления для ведения наблюдения с большого расстояния.

§ 2. Ядерное оружие как средство ведения войны

Вопросу о законности применения ядерного оружия посвящено немало исследований; его рассматривали в ходе двойной консультативной процедуры в Международном суде ООН, участие в которой приняли 35 государств – рекордное число участников в истории Международного суда.

Появление ядерного оружия не только потребовало пересмотра всех областей военного дела, но и породило множество актуальных проблем международного права.

Несмотря на то, что общие принципы международного права запрещают разрешение международных споров посредством войны, и тем более с использованием ядерного оружия, на сегодняшний день нет ни одной международно-правовой нормы, которая **прямо запрещала бы при любых обстоятельствах** использовать ядерное оружие или угрозу его применения в ходе вооруженного конфликта. Имеющиеся в данной сфере договоры регулируют лишь некоторые аспекты деятельности, связанной с ядерным оружием.

На сегодняшний день в доктрине международного права нет единого мнения по вопросу законности ядерного оружия. Бесспорным является тот факт, что применение ядерного оружия противоречит общим принципам международного гуманитарного права, запрещающим применять неизбирательные виды оружия, а также запрещающим оружие, причиняющее излишние страдания. На сегодняшний день принято более десяти резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, которые не только запрещают применение ядерного оружия, но и возводят такое применение в ранг преступлений против человечности. За эти резолюции проголосовали в основном социалистические государства и страны «третьего мира». Западные же государства самым решительным

образом высказались против. Основным аргументом было стремление оставить за собой право использовать ядерное оружие в случае, если они станут жертвой агрессии.

В то же время ряд авторов, а также официальная доктрина ряда государств (большинство западных стран и стран, близких к их группе), полагают, что применение ядерного оружия не является нарушением международного права. Указанный тезис основывается на:

- отсутствию специальной нормы, запрещающей применение ядерного оружия (есть, конечно, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, но они не имеют юридического значения для западных государств, которые неизменно голосовали против);
- неразработанности существующего права и его неясности;
- практике государств в области ядерного сдерживания;
- законной самообороне, репрессалиях и состоянии крайней необходимости.

Большинство ведущих специалистов в сфере международного гуманитарного права считает все эти аргументы совершенно несостоятельными. Однако указанную позицию нельзя не учитывать при ответе на вопрос о законности применения ядерного оружия в ходе вооруженного конфликта.

В 1993 г. Ассамблея Всемирной организации здравоохранения обратилась в Международный суд ООН с просьбой ответить на следующий вопрос: «Учитывая воздействие ядерного оружия на природную среду, может ли его применение каким-либо государством в ходе вооруженного конфликта рассматриваться как нарушение его обязательств по международному праву, в частности – Устава ВОЗ?». Год спустя Генеральная Ассамблея ООН попросила Международный суд сделать консультативное заключение по вопросу о том, «разрешает ли международное право прибегать к угрозе ядерным оружием или его применению при любых обстоятельствах».

Международный суд отказался дать консультативное заключение, запрошенное ВОЗ, т.к. счел, что данный запрос находится вне пределов компетенции суда. В то же время суд согласился дать заключение по вопросу Генеральной Ассамблеи ООН. Указанное Консультативное заключение Международного Суда ООН о законности угрозы ядерным оружием или его применения, опубликованное 8 июля 1996 г., исходит из того, что применение или угроза применения ядерного оружия в принципе является нарушением права вооруженных конфликтов. Однако суд отметил, что не может высказаться о законности угрозы этим оружием или его применения в том случае, если эти действия обусловлены соображениями самообороны, или когда под угрозу поставлено само дальнейшее существование государства.

§ 3. Запрещенные методы ведения войны

Под **методами ведения войны** понимается порядок и способы использования средств ведения войны. Как и в отношении средств ведения войны, международное гуманитарное право не перечисляет *дозволенных* методов, ограничиваясь определением тех методов ведения войны, использование которых специально запрещено.

1. Прежде всего к запрещенным методам относится **вероломство**. Ст.37 ДП I запрещает убивать, наносить ранения или брать в плен противника, прибегая к вероломству. Вероломство определяется как «действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника и заставить его поверить, что он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту согласно нормам международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, с целью обмана такого доверия» (ДП I, ст.37).

В качестве примеров вероломства Протокол указывает на следующие действия:

- симулирование намерения вести переговоры под флагом перемирия или симулирование капитуляции;
- симулирование выхода из строя вследствие ранений или болезни;
- симулирование обладания статусом гражданского лица или некомбатанта;
- симулирование обладания статусом, предоставляющим защиту, путем использования знаков, эмблем или форменной одежды Организации Объединенных наций, нейтральных государств или других государств, не являющихся сторонами, находящимися в конфликте.

Таким образом, вероломными считаются нападения под прикрытием белого флага, симулирование выхода из строя с целью уничтожения противника, когда тот пытается оказать помощь, и т.д. С другой стороны, Протокол содержит специальное разрешение в отношении использования *военных хитростей*, каковыми являются действия, направленные на то, чтобы ввести противника в заблуждение или побудить его действовать опрометчиво, но которые не нарушают каких-либо норм международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, и которые не являются вероломными, поскольку они не обманывают доверие противной стороны в отношении защиты, предоставляемой этим правом. В качестве примеров военных хитростей называются: маскировки, ловушки, ложные операции и дезинформация.

Следует уточнить, что вероломство предполагает совершение *враждебных действий* под прикрытием защиты, предоставляемой правом вооруженных конфликтов.

!!! Схема (см. отдельный файл Shema) !!!

Поэтому использование этой защиты *не* во враждебных целях, например, симулирование смерти для спасения своей жизни и последующее бегство, не является вероломным.

Протокол I содержит специальное правило, запрещающее вероломное использование отличительных эмблем красного креста и красного полумесяца, а также эмблемы ООН. Такое использование запрещено даже без враждебных целей, а нападение под прикрытием указанных эмблем относится к серьезным военным преступлениям. Соотношение запрещенных и дозволенных методов ведения войны, предполагающих введение противника в заблуждение, представлено в таблице (см. с.48).

1. К запрещенным методам относится также приказ «никого не щадить» или «никого не оставлять в живых». Запрещение касается не только соответствующего приказа, но и объявления или угрозы никому не давать пощады (ст.40 ДП I).
2. Запрещен принудительный призыв на военную службу граждан неприятельской державы (ст.130 III Женевской конвенции, ст.147 IV Женевской Конвенции).
3. Запрещаются действия или угрозы, имеющие основной целью террор гражданского населения (п.2 ст.51 ДП I).
4. Запрещается использовать голод среди гражданского населения (ст.4 ДП I).
5. Запрещается нападать на вышедших из строя лиц, а также членов экипажа, которые покидают терпящий бедствие самолет на парашютах, поскольку они не могут себя защитить. При этом запрет не распространяется воздушно-десантные войска – на них можно нападать, в том числе и когда они находятся в воздухе (ст.41-42 ДП I).
6. В рамках ведения военных действий запрещены нападения в порядке **репрессалий** на:
 - раненых, больных, медицинский и духовный персонал, медицинские формирования и учреждения (ст.46 I Женевской конвенции; ст.47 II Женевской конвенции; ст.20 ДП I);
 - гражданских лиц (п.6 ст.51 ДП I; п.2 ст.3 ДП II);
 - гражданские объекты (п.1 ст.52 ДП I);
 - культурные ценности и места отправления культа (ст.56с ДП I);
 - объекты, необходимые для выживания гражданского населения (п.4 ст.54 ДП I);
 - природную среду (п.2 ст.55 ДП I);
 - сооружения и установки, содержащие опасные силы (п.4 ст.56 ДП I).

Под вооруженными репрессалиями понимаются нападения в ответ на нарушение противной стороной норм международного права. Репрессалии – это явление, находящееся по своей сути на стыке права и мести, поскольку наказание правонарушителя осуществляется не юридическими средствами (судом), а с применением силы. Это свойство вооруженных репрессалий дает основание для ожесточенных дискуссий по вопросу их законности и соответствия общеправовым принципам. Так, на Дипломатической конференции в Женеве (1974-1977 г.г.) некоторые государства, в том числе Польша, выступали за *общее* запрещение репрессалий. Другие, как, например, Франция, видели в репрессалиях единственный способ заставить соблюдать запреты, налагаемые правом вооруженных конфликтов, и желали оставить за собой возможность прибегать к ним при нарушении этого права в случаях, не подпадающих под запрещение репрессалий в отношении лиц, находящихся во власти неприятеля. За право прибегать к репрессалиям в ответ на нарушение норм Гаагского права высказалось большинство западных держав при почти единодушном противодействии развивающихся стран и социалистических государств.

Позже, в целях достижения компромисса, Польша и Франция сняли свои предложения, и в Дополнительном протоколе I было сформулировано не общее запрещение репрессалий, а запрещение по конкретным объектам.

Таким образом, применение репрессалий в принципе противоречит законам человечности и требованиям общественного сознания, что позволяет считать их незаконными в свете права вооруженных конфликтов. Тем не менее на сегодняшний день репрессалии являются обычным институтом международного права, применимым там, где это не запрещено явным образом, в той мере, в какой соблюдаются классические условия, позволяющие использовать репрессалии:

- предварительное нарушение международного права со стороны одного из воюющих государств;
- соразмерность репрессалий исходному нарушению;
- ограничение целей репрессалий тем, чтобы заставить государство, совершившее нарушение, соблюдать международное право;
- дополнительный характер репрессалий, применяемых только после того, как исчерпаны все другие средства достичь соблюдения международного права;
- схожесть репрессалий с изначальным незаконным действием: репрессалии должны носить «одноплановый» характер.

§ 4. Вооруженная борьба на море и в воздушном пространстве

Международно-правовые нормы, регламентирующие **морскую войну**, содержатся в восьми Гаагских конвенциях 1907 г., второй Женевской конвенции 1949 г., Дополнительном протоколе I и иных международных соглашениях соответствующей направленности. Кроме этих правовых документов, имеется также ряд актов, не обладающих обязательной юридической силой, но являющихся тем не менее весьма авторитетными в свете современных гуманитарных требований. К их числу следует отнести прежде всего так называемое Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море. Это Руководство было подготовлено в 1988-1994 гг. группой специалистов по международному праву и военно-морских экспертов, которые лично участвовали в ряде «круглых столов», организованных Международным институтом гуманитарного права. Руководство призвано служить сводом современных норм международного права, применимых к вооруженным конфликтам на море. Надо отметить, что Руководство содержит не только действующие нормы международного права, закрепленные в соответствующих конвенциях, но и ряд правил, которые пока не являются общеобязательными *stricti iuris* (строго юридически), но призваны урегулировать те отношения в морской войне, которые до сих пор находились вне правового поля, либо их регулирование не отвечало современным условиям морской войны. Оценивая место Руководства Сан-Ремо в системе источников международного гуманитарного права, следует учитывать особую роль доктрины в международном праве (см. тему 2).

Театр морской войны включает в себя территориальные и внутренние воды воюющих государств, открытое море и воздушное пространство над ними. При этом ведение войны в открытом море не должно нарушать свободы плавания государств, не участвующих в данной войне, включая суда нейтральных государств.

Часть III Руководства специально называет категории судов и летательных аппаратов, не подлежащих нападению. Запрещено нападать на госпитальные суда и другие санитарные транспортные средства; суда, которым предоставлены охранные грамоты по соглашению между воюющими сторонами (суда, предназначенные для перевозки военнопленных, для перевозки грузов, необходимых для выживания гражданского населения, и др.); суда, перевозящие культурные ценности, пользующиеся особой защитой; суда, сдавшиеся в плен; суда, предназначенные или используемые для ликвидации загрязнения морской среды, и др. Аналогично не подлежат нападению летательные аппараты санитарного назначения, гражданские авиалайнеры, а также летательные аппараты, которым предоставлены охранные грамоты по соглашению

сторон в конфликте. Разумеется, иммунитет этих судов обуславливается рядом обязательств, в случае несоблюдения которых иммунитет утрачивается.

Руководство регламентирует средства и методы ведения морской войны. Ракеты и снаряды в морской войне используются в соответствии с принципами различения целей. Запрещается использовать торпеды, которые в конце боевого хода, не попав в цель не тонут или не становятся безопасными каким-либо иным образом (п.79). Специальные правила предусматриваются в отношении мин (п.80-92). Что касается методов ведения морской войны, то дозволенными считаются морская блокада, установление зон, а также бомбардировка военно-морскими силами (девятая Гагская конвенция 1907 г. о бомбардировании морскими силами во время войны) и др. Как и в сухопутной войне, дозволяются дезинформация и военная хитрость и запрещается вероломство. Кроме непосредственных нападений, в морской войне применяются такие меры, как перехват, осмотр, обыск, изменение курса, захват. Каждая такая мера регулируется международным правом, применяемым в период вооруженных конфликтов.

Вооруженная борьба **в воздушном пространстве** на сегодняшний день не имеет специального конвенционного регулирования. К числу документальных источников по воздушной войне могут быть отнесены Гагские правила воздушной войны 1923 г., которые были подготовлены юристами-международниками по поручению Вашингтонской конференции по ограничению морских вооружений. Эти правила не являются международно-правовым договором и не обладают обязательной юридической силой. Однако в качестве авторитетной кодификации международных обычаев они имеют важное регулирующее значение.

Война в воздушном пространстве подчиняется всем гуманитарным правилам, сформулированным в отношении морской и сухопутной войны. Отдельные аспекты регламентации применения летательных аппаратов в военных целях содержатся в Гагских конвенциях 1907 г., Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним, а также в других международно-правовых документах о правилах ведения войны.

Глава 5. Международно-правовая защита жертв войны и гражданских объектов

§ 1. Защита раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение

Защите раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, посвящены первая и вторая Женевские конвенции 1949 г., а также часть II Дополнительного протокола I 1977 г.

Термины «раненые» и «больные» означают «лиц, как военнослужащих, так и гражданских, которые вследствие травмы, болезни и другого физического или психического расстройства или инвалидности нуждаются в медицинской помощи или уходе и которые воздерживаются от любых враждебных действий. Эти слова также относятся к роженицам, новорожденным детям и другим людям, которые могут нуждаться в медицинской помощи или уходе, например, беременные женщины или немощные, и которые воздерживаются от любых враждебных действий» (ст.8а ДП I).

Под лицами, потерпевшими кораблекрушение, Протокол понимает лиц, как военнослужащих, так и гражданских, которые подвергаются опасности на море или других водах в результате несчастья, случившегося либо с ними, либо с перевозившим их судном или летательным аппаратом, и которые воздерживаются от любых враждебных действий (ст.8b ДП I).

Все эти лица, согласно Протоколу, пользуются уважением и защитой. При всех обстоятельствах с ними обращаются гуманно и предоставляют им в максимально возможной мере и в кратчайшие сроки медицинскую помощь и уход. Протокол содержит специальное запрещение подвергать указанных лиц каким бы то ни было медицинским процедурам, которые не требуются по состоянию здоровья и не соответствуют общепринятым медицинским нормам. Они также имеют право отказаться от любой хирургической операции.

Права указанных лиц на защиту неотчуждаемы, т.е. они ни в коем случае не могут отказаться от предоставляемой им защиты. Такое положение введено с целью исключить давление на покровительствуемых лиц и принуждение их к отказу от своих прав.

С целью обеспечения защиты раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, устанавливается особый статус тех служб, на которые возлагается данная миссия.

Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительный протокол I предоставляют защиту медицинским формированиям, медицинскому персоналу и санитарно-транспортным средствам.

Сторона противника обязана в любое время уважать медицинские формирования и не вправе препятствовать их работе. Такие формирования не могут быть объектом нападения. Защита прекращается только в том случае, если медицинские

формирования или санитарный транспорт используются помимо их гуманитарных функций с целью нанесения ущерба противнику. В то же время защита не прекращается в том случае, если медицинское формирование приняло раненных комбатантов вместе с их оружием с боеприпасами.

Медицинские формирования не подлежат обороне от захвата вооруженными силами противника. Напротив, они должны быть переданы противнику в рабочем состоянии. Оказавшись во власти неприятельской державы, медицинские формирования должны иметь возможность нормально функционировать.

На море функцию госпиталей выполняют госпитальные суда. Такие суда находятся под покровительством II Женевской конвенции и Дополнительного протокола I при условии, что они используются строго по назначению, имеют отличительные признаки и их характеристики сообщены сторонам, находящимся в конфликте.

Основные обязанности по защите покровительствуемых лиц лежат на **воюющих государствах**. Эти государства обязаны обращаться гуманно со всеми лицами, находящимися во власти воюющей стороны (ст.13 III Женевской конвенции, ст.27 IV Женевской конвенции, ст.75 ДП I, ст.4 ДП II); подбирать раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, и оказывать им помощь (ст.3, общая для всех Женевских конвенций, ст.8 и следующие ДП I, ст.7 и следующие ДП II).

Определенные обязанности в связи с защитой жертв вооруженного конфликта возникают у третьих государств. Так, статья 23 и ч.3 ст.59 IV Женевской конвенции, а также п.2 ст.70 Дополнительного протокола I обязывают каждую Высокую Договаривающуюся Сторону разрешать провоз помощи и обеспечивать охрану поставок помощи в пользу гражданского населения стороны, находящейся в конфликте.

На гражданское население обязанность по оказанию помощи раненым, больным и иным категориям покровительствуемых лиц не возлагается. В соответствии с нормами международного гуманитарного права гражданское население обязано лишь *воздерживаться от актов насилия* в отношении указанных лиц, и **имеет право оказывать им помощь и уход**. Следует подчеркнуть, однако, что в большинстве **внутригосударственных законодательств** (и, соответственно, в праве Республики Беларусь) закреплена обязанность оказывать помощь лицу, находящемуся в опасности.

В соответствии со ст.32 Дополнительного протокола I семьи имеют право знать о судьбе своих родственников во время вооруженного конфликта. Поэтому каждая воюющая сторона обязана разыскивать раненых и умерших. Особой обязанностью является розыск лиц, обозначенных как «пропавшие без вести». С началом войны

стороны обязаны организовать Справочное бюро для сбора информации о лицах, находящихся под защитой. Запросы о розыске от одной стороны к другой стороне и соответствующие ответы передаются через Центральное агентство по розыску Международного Комитета Красного Креста.

§ 2. Защита военнопленных

Правила, определяющие статус военнопленных, появились еще на заре развития человеческой цивилизации. Долгое время они действовали в качестве обычных правовых норм. На рубеже XIX и XX веков с возникновением международного гуманитарного права они были включены в текст соответствующих международных конвенций.

Основными документом, регулирующим статус военнопленных, в настоящее время является III Женевская конвенция об обращении с военнопленными 1949 года и Дополнительный протокол I 1977 г.

Согласно ст.44 Дополнительного протокола I, военнопленным является любой комбатант, который попадает во власть противной стороны. Необходимо специально отметить, что статус военнопленного может быть предоставлен только в связи с международным вооруженным конфликтом: в вооруженных конфликтах немеждународного характера речь идет не о военнопленных, а о *лицах, лишенных свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом.*

Содержание в плену ни в коем случае не является формой наказания. Цель военного плена – не допускать комбатантов со стороны неприятеля к непосредственному участию в боевых действиях.

Во время плена военнопленные сохраняют свой статус военнослужащих, т.е. им разрешено носить свою форменную одежду, они продолжают подчиняться своим офицерам, которые сами являются военнопленными.

Оказавшись во власти неприятеля, военнопленный обязан сообщить только свои фамилию, имя и звание, дату рождения и личный номер. Ни при каких обстоятельствах его нельзя принуждать давать какие-либо иные сведения. Пытки или другое жестокое обращение с военнопленными рассматриваются как военное преступление.

Каждый военнопленный с момента взятия его в плен должен иметь возможность заполнить карточку-извещение о взятии в плен, которая затем пересылается через Центральное агентство по розыску МККК в официальное Справочное бюро его страны.

В возможно более короткий срок военнопленных следует вывезти из опасной зоны и перевести в безопасное место. Условия размещения при этом должны быть не менее благоприятными, чем условия, которыми пользуются войска держащей в плену державы, расположенной в той же местности (ст.25 III Женевской конвенции). Этим условиям не соответствуют, например, гражданские тюрьмы.

Держащая в плену держава обязана принимать все меры гигиены для обеспечения чистоты и предупреждения возникновения эпидемий. Каждый лагерь должен иметь лазарет, где военнопленные будут получать медицинскую помощь. По мере возможности должны учитываться привычки и обычаи военнопленных. Им предоставляется полная свобода для выполнения религиозных обрядов, при условии соблюдения ими дисциплинарного порядка, предписанного военными властями (ст.34 III Женевской конвенции).

Военнопленные с хорошим состоянием здоровья могут привлекаться к работе, но на опасных работах они могут быть задействованы только в добровольном порядке. К числу опасных работ отнесено, например, удаление мин. Выполнение работы должно справедливо оплачиваться.

Военнопленным должна быть разрешена переписка с родственниками, обычно осуществляемая через Центральное агентство по розыску Международного Комитета Красного Креста. Разрешается также получать помощь в виде индивидуальных посылок (ст.72).

Военнопленные обязаны подчиняться законам, уставам и приказам держащей в плену державы. В случае нарушения к ним могут быть применены судебные или дисциплинарные меры. При этом преданные суду военнопленные имеют право на надлежащее судопроизводство, а в случае осуждения не теряют статуса военнопленного. Однако их репатриация может быть отложена до полного отбытия наказания.

Статьи 91-94 Конвенции содержат специальные правила в отношении побега военнопленных. Дело в том, что по законам и обычаям войны побег военнопленного абсолютно совместим с его статусом комбатанта, с понятиями воинской и офицерской чести. Поэтому военнопленные, которые после удавшегося побега снова попали в плен, не подвергаются никакому наказанию за побег. Военнопленный, пытающийся бежать или пойманный до удачного завершения побега, подлежит за этот проступок только дисциплинарным взысканиям, даже в случае рецидива.

Репрессалии по отношению к военнопленным запрещены при всех обстоятельствах.

Тяжелобольные и тяжелораненные военнопленные подлежат репатриации незамедлительно, как только позволит их состояние. Все остальные военнопленные должны быть освобождены и репатриированы тотчас же по прекращении военных действий. Однако и в ходе вооруженного конфликта воюющие стороны обязаны стараться по возможности репатриировать военнопленных на взаимной основе. Военнопленные репатрируются в обязательном порядке, они не вправе отказываться от репатриации. Однако в практике реальных конфликтов имели место случаи, когда взятые в плен военнослужащие отказывались возвращаться домой. Современная доктрина и практика международного гуманитарного права исходят из того, что в тех случаях, когда есть основания полагать, что на родине бывшие военнопленные могут быть репрессированы, таким лицам может быть разрешено отказаться от репатриации. Следует иметь в виду, однако, что на практике этот вопрос очень сложный и болезненный, решение принимается часто при посредничестве и с учетом мнения Международного Комитета Красного Креста.

§ 3. Защита гражданского населения

Принцип установления различия между комбатантами и некомбатантами был принят не сразу. Длительное время в понятие «неприятель» включались все подданные враждебного государства, – как военнослужащие, так и гражданские лица. Соответственно все они, включая население, подлежали произволу победителя. Мысль о том, что народ не должен вовлекаться в военные действия, укоренилась в правосознании народов лишь к XVIII веку. Указанное положение было закреплено уже в первых Гаагских конвенциях. Однако история продемонстрировала явную недостаточность Гаагского положения. Особенно это проявилось в период второй мировой войны, когда разрушительные действия авиации были настолько беспрецедентными, что можно было говорить о необратимой эволюции военных действий в направлении глобальной войны. Принятая в 1949 г. третья Женевская конвенция о защите гражданского населения войны не смогла предоставить надлежащую защиту в условиях стремительного развития оружия массового поражения. Достичь определенных результатов удалось лишь на Дипломатической конференции 1974-1977 г., итоги которой закреплены Дополнительными протоколами к Женевским конвенциям. Из всех положений Протокола следует особо выделить отсутствовавшее ранее определение гражданского населения и гражданских объектов,

противопоставляющее их солдатам и военным объектам, которые могут быть атакованы.

Таким образом, в настоящее время закрепленная правовыми нормами обязанность воюющих сторон проводить различие между теми, кто принимает непосредственное участие в боевых действиях, и теми, кто такого участия не принимает, – составляет суть международного гуманитарного права.

Согласно ст.50 Дополнительного протокола I гражданское население состоит из всех лиц, которые являются гражданскими лицами. Гражданским лицом является любое лицо, не принадлежащее составу вооруженных сил, причем это правило применяется, если имеется сомнение относительно статуса конкретного лица.

Таким образом, в понятие «гражданское лицо» включаются и граждане государств, участвующих в конфликте, граждане других государств, включая граждан нейтральных государств на территории стороны в конфликте, а также граждане государств, не подписавших Женевские конвенции и Дополнительные протоколы, которые оказались на этой территории.

Являясь некомбатантами, гражданские лица не вправе совершать насильственные действия, а также носить и применять оружие. Национальное законодательство очень строго карает насильственные действия «незаконных военизированных формирований».

Единственным исключением из этого правила является деятельность участников движений сопротивления (ст.4 п.А подпункт 2 III Женевской конвенции), а также лиц, которые при приближении неприятеля стихийно берутся за оружие.

Согласно п.3 ст.50 Дополнительного протокола I присутствие среди гражданского населения отдельных лиц, являющихся комбатантами, не лишает это население его гражданского статуса. Таким образом, гражданское население имеет право на защиту также и в том случае, когда среди него находятся целые военные формирования.

Нормы международного гуманитарного права, относящиеся к защите гражданского населения, подразделяются на общие и специальные. Общие нормы относятся ко всему гражданскому населению, а специальные – к отдельным категориям гражданских лиц: детям, женщинам, а также гражданскому медперсоналу и организациям гражданской обороны.

Гражданское население имеет право на гуманное обращение, уважение к их личности, чести, семейным правам, религиозным убеждениям, привычкам и обычаям. В отношении гражданского населения запрещаются убийства, пытки, телесные

наказания, увечья, медицинские или научные опыты, не связанные с необходимостью лечения этих лиц.

Согласно ст.38 IV Женевской конвенции, иностранцы, оказавшиеся на территории находящихся в конфликте сторон, должны быть обеспечены возможностью выезда. При этом такие лица вправе обеспечить себя необходимыми для поездки деньгами и взять с собой достаточное количество вещей и предметов личного пользования. Выезды должны производиться в удовлетворительных условиях (безопасность, гигиена, здоровье, питание). Все расходы по выезду иностранных граждан, оказавшихся на территории находящихся в вооруженном конфликте сторон, несет страна, в которую эти граждане направляются.

Гражданское население и отдельные гражданские лица не могут являться объектом нападения. Кроме того, запрещаются:

- акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население (п.2 ст.51 Дополнительного протокола I);
- нападения неизбирательного характера (п.4);
- нападение на гражданское население или отдельных гражданских лиц в порядке репрессалий (п.6);
- использование гражданского населения для защиты военных объектов (п.7);
- использование голода среди гражданского населения в качестве метода ведения войны (ст.54 Дополнительного протокола I).

Согласно ст.57 Дополнительного протокола I, при ведении военных действий воюющие стороны обязаны:

- делать все возможное, чтобы удостовериться, что объекты нападения не являются ни гражданскими объектами, ни гражданскими лицами;
- принимать все возможные меры, чтобы избежать случайных потерь среди гражданского населения, или во всяком случае, свести их к минимуму;
- отменять или приостанавливать нападение, если становится очевидным, что оно вызовет случайные потери среди гражданского населения, понесет случайный ущерб гражданским объектам, которые были бы чрезмерны по отношению к тому военному преимуществу, которое предполагалось получить;
- делать эффективные заблаговременные предупреждения о нападениях, которые могут затронуть гражданское население, за исключением случаев, когда обстоятельства этого не позволяют.

Ст.14 IV Женевской конвенции предусматривает для воюющих сторон возможность создавать в районах, где идут бои, нейтрализованные зоны для защиты

больных и раненных комбатантов и некомбатантов, а также гражданских лиц, не участвующих в военных действиях и не выполняющих никакой работы военного характера во время их пребывания в этих зонах. На такие зоны запрещены нападения.

Ст. 79-135 IV Женевской конвенции закрепляют правила содержания *интернированных лиц*. Интернированные лица – это гражданские лица из числа населения воюющих государств, которые содержатся в особых местах поселения с обязанностью бесплатного их обеспечения и содержания в связи с вооруженным конфликтом. Такие лица содержатся отдельно от военнопленных, обеспечиваются питанием, одеждой и медицинской помощью. Члены одной семьи должны содержаться в одном лагере (месте содержания). Они имеют право на почтовые отправления, получение посылок, денежных переводов, оплату за выполняемую работу, на судебную и иную защиту. По окончании военных действий интернированные лица освобождаются и репатрируются.

§ 4. Правовой режим военной оккупации

Под военной оккупацией понимают **временное** занятие вооруженными силами одного государства территории (части территории) другого государства и установление власти военной администрации на оккупированной территории.

Оккупацию следует отличать от **завоевания** территории. Завоевание предполагает полное подчинение побежденному победителю, влекущее за собой конец войны и прекращение существования побежденного государства. Для оккупации, наоборот, характерны сохранение властных структур (пусть даже в изгнании) побежденного государства и продолжение сопротивления и военных действий против государства-оккупанта. Нормы, относящиеся к оккупации, не применяются к завоеванию (покорению). Соответственно, если оккупация территории противной стороны следует за полной и безоговорочной капитуляцией, как в случае с фашистской Германией 8 мая 1945 г., полное подчинение территории, прекращение существования армии и правительства, а также прекращение любых форм борьбы изменяют режим оккупации, и право оккупации более не применяется.

Вместе с тем доктрина МГП исходит из положения, согласно которому право оккупации может не применяться только в том случае, когда завоевание соответствует международному праву, как, например, завоевание, которое стало бы результатом борьбы с государством-агрессором. Данное положение, в частности, было зафиксировано в одном из решений Нюрнбергского трибунала.

Основной принцип международного права в отношении военной оккупации – **«оккупация не изменяет статуса оккупированной территории»**. В соответствии со ст. 47 IV Женевской конвенции права проживающих на оккупированной территории лиц полностью защищаются международным правом, и их правовое положение не может быть изменено ни односторонним актом оккупирующей державы, ни аннексией. Лица, проживающие на оккупированной территории, не вправе отказываться от своего статуса или прав, предусмотренных IV Женевской конвенцией.

Таким образом, основной задачей законодательства о военной оккупации является сохранение на оккупированных территориях *status quo ante* – ранее существовавшего положения. Военная оккупация рассматривается как временное обстоятельство, поэтому на оккупированной территории продолжает действовать национальное законодательство, а местные власти и суды должны иметь возможность осуществлять свою деятельность.

Следует отметить, однако, что в современных условиях это не всегда осуществимо, особенно при длительной оккупации. Требуют своевременного урегулирования экономические отношения на оккупированных территориях; необходимо поддерживать правопорядок; наконец, изменения в законодательстве оккупированных территорий могут быть вызваны военной необходимостью. Ст.43 Гаагского положения закрепляет обязанность оккупирующей державы соблюдать законы оккупированного государства при отсутствии «к тому... неодолимого препятствия». Это означает, что оккупант не имеет права изменять действующее законодательство, за исключением случаев, вызванных военной необходимостью или поддержанием общественного порядка. Вместе с тем в литературе отмечалась недостаточность приведенных формулировок и высказывалось мнение, что данная норма должна быть сформулирована иначе, с учетом новых проблем, возникающих в связи с социально-экономическим положением соответствующих территорий.

Гражданское население оккупированных территорий не может принуждаться к участию в военных действиях против собственного государства, к даче сведений об армии или военных объектах. Запрещено приводить указанных лиц к присяге на верность оккупанту.

Запрещается также высылка проживающих на оккупированной территории лиц на неоккупированные территории их государства, а также депортация на территорию оккупирующей державы. Принудительный труд в том виде, в котором он применялся во время второй мировой войны, не допускается. Оккупирующая держава не имеет права заселять оккупированные территории собственным населением.

Международное гуманитарное право закрепляет обязанность оккупирующей державы обеспечивать для детей, проживающих на оккупированных территориях, возможность посещать школы. Оккупирующая держава обязана также обеспечивать нормальные условия функционирования медицинских учреждений на оккупированных территориях. Что касается общественного порядка, то он должен поддерживаться при помощи **местных** полицейских сил.

Оккупирующая держава обязана обеспечить снабжение оккупированных территорий продовольствием и медикаментами, а при необходимости разрешить третьим сторонам (например, Международному Комитету Красного Креста) осуществлять помощь.

При этом оккупирующая держава вправе принимать меры (например, издавать постановления), которые она сочтет необходимыми для управления оккупированной территорией, в том числе, для обеспечения общественного порядка. Она может учредить свои суды, например, для рассмотрения посягательств на ее безопасность. Однако IV Женевская конвенция предусматривает ряд специальных правил функционирования таких судов, в частности:

- суды должны быть специально созданы надлежащим образом на оккупированных территориях, носить неполитический военный характер;
- обвиняемый может быть приговорен к смертной казни на основании закона оккупирующей державы только за тяжкие преступления (шпионаж, серьезные диверсионные акты, а также умышленные правонарушения, повлекшие за собой смерть одного или нескольких лиц) и при условии, что смертный приговор за такие правонарушения допускался законом оккупированной державы до начала оккупации;
- обо всех делах должна быть извещена Держава-покровительница или МККК, а их представителям должна быть предоставлена возможность присутствовать на судебном заседании.

Таким образом, оккупация является формой иностранного господства над территорией суверенного государства, и этот факт предопределяет неизбежность достаточно суровых условий для проживающего на оккупированных территориях гражданского населения. Однако нормы международного гуманитарного права все же по возможности смягчают положение покровительствуемых лиц, ограничивая прежде беспредельную власть оккупирующей державы. Действия оккупационных властей в настоящее время контролируются посредством специальных международных институтов, призванных обеспечить права покровительствуемых лиц.

§ 5. Международно-правовая защита культурных ценностей

Сохранение культурного наследия касается не только государства, на территории которого находятся те или иные ценности, но имеет большое значение для всех народов мира. В силу этого исключительно важно обеспечить международную защиту этого наследия, в том числе и в период вооруженного конфликта. Международное сообщество не раз обращалось к проблеме защиты культурных ценностей в условиях войны. Наиболее значимым документом в указанной сфере является Гагская конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта вместе со своим Исполнительным регламентом, являющимся ее составной частью, а также двумя Протоколами 1954 г. и 1999 г.

Ст.1 Конвенции включает в категорию ценностей, пользующихся защитой, движимые и недвижимые ценности. Следует обратить внимание, однако, на тот факт, что это наиболее широкое определение культурных ценностей, принятое для их защиты в условиях вооруженных конфликтов. Иные международные документы, в том числе Конвенция 1972 г. об охране всемирного культурного и природного наследия, Дополнительные протоколы 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г., – устанавливают более ограничительные определения культурных ценностей, пользующихся защитой.

Согласно ст.4 Гагской конвенции 1954 г., договаривающиеся стороны обязуются уважать культурные ценности, расположенные на их собственной территории, а также на территории других договаривающихся сторон, запрещая использование этих ценностей, сооружений для их защиты и непосредственно прилегающих к ним участков в целях, которые могут привести к разрушению или повреждению этих ценностей в случае вооруженного конфликта. Кроме того, договаривающиеся стороны обязуются запрещать, предупреждать и пресекать любые акты кражи, грабежа, вандализма или незаконного присвоения культурных ценностей. Запрещается реквизиция движимых культурных ценностей, расположенных на территории другой договаривающейся стороны. Запрещаются также любые враждебные акты и репрессивные меры, направленные против культурных ценностей.

Следует иметь в виду, однако, что Конвенция допускает отступление от вышеуказанных обязательств в случае настоятельной военной необходимости. Протокол 1954 г. запрещает сторонам вывозить культурные ценности с оккупированных территорий и обязывает воспрепятствовать такому вывозу кем бы то ни было. Если культурная ценность все же будет вывезена с оккупированной

территории, она должна быть возвращена компетентным органам власти по окончании военных действий.

Конвенция 1954 г. установила для некоторых категорий культурных ценностей специальный отличительный знак в виде щита, заостренного снизу, разделенного на четыре части синего и белого цвета. В соответствии с первым Протоколом 1954 г. был составлен специальный Международный Реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой, который ведется по настоящее время Генеральным директором ООН на основании заявлений договаривающихся сторон.

Глава 6. Ответственность за нарушение норм международного гуманитарного права

§ 1. Ответственность государств за нарушение норм международного гуманитарного права

Любая правовая система немыслима без института ответственности за ее нарушение. Международное публичное право не является исключением. Однако проблема международно-правовой ответственности в доктрине международного права пока далека от полного разрешения. Это связано со многими причинами, в числе которых и сама специфика международного права, которое имеет дело с суверенными образованиями – государствами, поскольку воздействие на суверенный субъект всегда затруднено и ограничено.

Несмотря на указанные трудности, основные механизмы ответственности за нарушение норм международного гуманитарного права к настоящему моменту все же выработаны. Кратко остановимся на его важнейших аспектах.

Прежде всего необходимо различать международно-правовую ответственность государств (иных субъектов международного публичного права) и индивидуальную ответственность физических лиц, совершивших то или иное правонарушение. Поэтому для решения вопроса об ответственности за нарушение конкретных норм международного гуманитарного права всегда необходимо выяснять, действовал ли нарушитель как частное лицо, либо за его действиями стоит суверенное государство. Процедуры реализации ответственности *государства* и *индивида* различаются между собой весьма существенным образом.

Итак, по субъектному составу нарушения в сфере международного гуманитарного права могут быть разделены на две самостоятельные категории:

- 1) нарушения норм международного гуманитарного права, совершенные с участием государства;
- 2) нарушения норм международного гуманитарного права, совершенные индивидом (физическим лицом).

Разумеется, все действия от имени субъектов международного права, в том числе и государств, совершаются конкретными физическими лицами. Данный факт существенно затрудняет юридическую квалификацию соответствующих деяний и, соответственно, привлечение виновных лиц к ответственности.

Принцип ответственности воюющих государств за действия своих органов определен в ст.3 IV Гагской конвенции 1907 г. и повторен в той же формулировке в статье 91 Дополнительного протокола I. Кроме того, он специально сформулирован в отношении военнопленных и гражданских лиц в третьей и четвертой Женевских конвенциях 1949 г., предусматривающих, что держава, во власти которой находятся эти лица, несет ответственность за обращение с ними, причем это не снимает личной ответственности с ее представителей.

Доктрина международного гуманитарного права различает формы участия государства в нарушении норм МГП. В большинстве случаев речь может идти о **прямом** или **косвенном** участии государства.

Прямое участие государства предполагает совершение правонарушения органом, представителем, должностным лицом государства и т.п. Косвенное участие государства включает ситуации, когда государство допускает в пределах своей юрисдикции совершение нарушений физическими лицами, не имеющими формально отношения к государственному аппарату. Непринятие мер по пресечению такого рода нарушений квалифицируется как соучастие, т.е. тоже считается неправомерным поведением государства.

По общему правилу, нарушение норм международного гуманитарного права военнослужащими вооруженных сил государства прямо влечет за собой международно-правовую ответственность этого государства. Это означает, что государство должно нести ответственность перед потерпевшим государством за последствия **всех без исключения** противоправных действий каждого военнослужащего его вооруженных сил. Что касается противоправных действий нерегулярных вооруженных формирований, а также частных лиц, то государство несет за них ответственность только в случае неприятия адекватных мер для установления контроля над этими лицами и предупреждения их неправомерных действий.

Современное международное право предусматривает две формы международно-правовой ответственности государств:

- 1) политическую;
- 2) материальную.

В доктрине международного гуманитарного права выдвигалась также концепция **уголовной** ответственности государства, однако она не нашла поддержки у большинства авторов, прежде всего в силу того, что меры ответственности, обозначенные названной концепцией в качестве «уголовных», являются, по сути, все равно политическими или материальными.

В качестве **политических** мер ответственности могут быть применены ограничение суверенитета государства, введение временного внешнего контроля над всей или частью территории, а также в отдельных областях деятельности, связанных прежде всего с военным производством.

Под материальной ответственностью понимается предусмотренная Женевскими конвенциями и Дополнительным протоколом I (статьи 51, 52, 131, 145 Женевских конвенций и ст.91 ДП I) обязанность стороны, нарушающей положения конвенция, возместить причиненные потерпевшей стороне убытки.

По вопросу о формах ответственности государств в литературе нет единого мнения. В частности, среди таких форм называются также:

- санкции, под которыми понимаются коллективные меры международных организаций;
- контрмеры, т.е. меры, принимаемые потерпевшим государством против правонарушителя, в том числе вооруженные репрессалии в той мере, в которой они не запрещены нормами международного гуманитарного права.

§ 2. Ответственность физических лиц за нарушение международного гуманитарного права

Ответственность физических лиц за нарушения в сфере международного гуманитарного права наступает, во-первых, за международное преступление государства – наряду с ответственностью государства. Во-вторых, международными документами в ряде случаев предусматривается ответственность индивидов за нарушения норм международного гуманитарного права, совершенные без участия государства. В этих случаях ответственность индивида наступает по международно-правовым основаниям.

Наконец, в-третьих, нормы ряда международных гуманитарных конвенций обязывают страны-участницы предусмотреть ответственность за правонарушения индивидов в национальных правовых системах. В этом случае ответственность физических лиц за нарушение норм международного гуманитарного права наступает по национальному законодательству.

Ответственность за нарушение норм международного гуманитарного права по своему характеру может быть уголовной, административной и дисциплинарной. Действующие международные соглашения не предусматривают специальных норм об административной и дисциплинарной ответственности индивидов, ограничиваясь указанием на обязанность государств такую ответственность установить в национальном законодательстве. Поэтому административная и дисциплинарная ответственность могут наступать только по национальному законодательству.

Женевские конвенции и Дополнительный протокол I предусматривают, что некоторые особенно серьезные правонарушения, совершенные во время международного вооруженного конфликта, должны считаться уголовными преступлениями. В этих документах перечислен ряд действий, которые должны наказываться как серьезные правонарушения в уголовном порядке. К числу таких правонарушений относятся: преднамеренное убийство; пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты; преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью; незаконное произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью (ст.49 и 50 I Женевской конвенции, ст.50 и 51 II Женевской конвенции). III Женевская конвенция дополняет этот перечень такими правонарушениями, как принуждение военнопленного или покровительствуемого лица служить в вооруженных силах неприятельской державы; лишение военнопленного или покровительствуемого лица прав на нормальное и беспрепятственное судопроизводство (ст.130). Согласно ст. 147 IV Женевской конвенции, к числу таких нарушений относятся также незаконное депортирование, перемещение или арест покровительствуемого лица, взятие заложников. Целый ряд серьезных нарушений, квалифицирующихся как военные преступления, перечислен в статье 85 Дополнительного протокола I. Среди них: превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения; совершение нападения неизбирательного характера, затрагивающего гражданское население или гражданские объекты, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам;

совершение нападения на лицо, когда известно, что оно прекратило принимать участие в военных действиях; вероломное использование в нарушение ст.37 отличительной эмблемы красного креста, красного полумесяца или других защитных знаков, а также некоторые другие серьезные правонарушения.

Таким образом, международное гуманитарное право предусматривает индивидуальную уголовную ответственность за невыполнение вытекающих из него обязанностей. Особая ответственность лежит на военачальниках, которые должны делать все возможное для предупреждения нарушений Конвенций и Дополнительного протокола I лицами, находящимися в их подчинении (ст.87 ДП I). Если командир не позаботился отдать соответствующие распоряжения или допустил бесконтрольность, что привело к серьезному нарушению, то он должен отвечать перед судом в пределах возложенной на него ответственности (п.2 ст.86).

Юридически сложной является ситуация, когда обвиняемый не отрицает, что совершил данное нарушение норм международного гуманитарного права, однако заявляет, что он действовал в соответствии с приказом и поэтому не должен нести наказания. Лондонское соглашение между правительствами СССР, США, Франции и Великобритании от 8 августа 1945 г., в соответствии с которым был образован Международный военный трибунал для суда над главными военными преступниками, установило, что даже лица, действовавшие по приказу, несут ответственность за свои поступки. Из решений Нюрнбергского трибунала родилась норма обычного права, согласно которой каждый человек несет персональную ответственность за свои поступки, даже если он действовал по приказу. Эта норма оказала значительное влияние на внутреннее законодательство большинства государств. Если подчиненному ясно, что выполнение приказа приведет к нарушению закона, он должен отказаться выполнять приказ, однако только в том случае, если такая возможность действительно существует. Если же, несмотря на это, он выполняет приказ и нарушает этим международное гуманитарное право, он должен сознавать возможные правовые последствия. При этом, разумеется, во внимание могут быть приняты смягчающие вину обстоятельства. Следует отметить, что Дипломатическая конференция 1974-1977 годов не смогла выработать приемлемого для всех государств положения по этому вопросу, и поэтому в Протоколе I нет нормы, касающейся приказов вышестоящих начальников. Здесь действует обычное право.

Естественно, старший начальник, отдающий противоправные приказы, несет за это уголовную ответственность. В Уставе Нюрнбергского трибунала четко

зафиксировано, что даже главу государства можно призвать к ответственности за его действия.

Серьезные нарушения международного гуманитарного права (военные преступления) преследуются не только держащей в плену державой, но и любой державой, во власти которой находится обвиняемый (принцип универсальной юрисдикции).

§ 3. Система уголовного преследования за наиболее тяжкие нарушения норм международного гуманитарного права

В соответствии с нормами международного права любое государство должно разыскивать военных преступников и привлекать их к уголовной ответственности, независимо от гражданства исполнителей преступлений и гражданства их жертв, а также места совершения деяний; либо выдавать исполнителей преступлений согласно праву государства, к которому обращено требование о выдаче, любой державе, требующей их выдачи в целях преследования. Основания, условия и процедура уголовного преследования за нарушения в сфере международного гуманитарного права **на национальном уровне** определены законодательством каждого заинтересованного государства.

Кроме национальных правовых институтов, регулирующих рассматриваемые вопросы, существует также система способов пресечения и преследования военных преступлений и преступлений против человечности на международном уровне. Ответственность индивидов *по международно-правовым основаниям* и через систему международных юрисдикционных органов называют иначе **международной уголовной ответственностью** индивидов.

До недавнего времени существовало всего два случая международного пресечения военных преступлений: речь идет о мерах, принятых после первой мировой войны в соответствии с Версальским договором, и мерах, принятых Нюрнбергским и Токийским международными военными трибуналами, а также другими военными трибуналами, созданными союзниками с этой целью.

В настоящее время институт международной уголовной ответственности индивида является общепризнанным. 22 февраля 1993 г. Совет Безопасности ООН принял решение о создании Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, а 8 ноября 1994 г. учредил аналогичный трибунал по Руанде. 15-17 июня 1998 г. состоялась Дипломатическая конференция под эгидой ООН, принявшая

Римский статут Международного Уголовного Суда. Правда, на текущий момент названный Статут Республикой Беларусь не ратифицирован.

Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии заседает в Гааге, Международный уголовный трибунал по Руанде – в г.Аруша в Танзании. В состав каждого из трибуналов входят 11 судей, все судьи должны иметь разное гражданство. Процедура включает в себя три фазы: предварительное следствие и изучение дела; выдвижение обвинений; судебный процесс.

Предварительное следствие и изучение дела поручаются обвинителю, которому надлежит провести расследование и высказаться о целесообразности уголовного преследования. Если принимается решение о возбуждении дела, он составляет обвинительное заключение и представляет его судье. Все государства – члены ООН обязаны оказывать содействие трибуналу в опознании и поиске лиц, представлении доказательств, отправке документов, задержании и препровождении в трибунал лиц, в отношении которых обвинитель отдал приказ о приводе или ордер на арест.

Обвиняемый может использовать все фактические и юридические средства, чтобы противодействовать обвинению. При этом, однако, в соответствии со ст.10 Устава Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и ст.9 Международного уголовного трибунала по Руанде, факт судимости лица за то же деяние в национальном суде государства не препятствует юрисдикции Международного уголовного трибунала, поскольку проведенный в национальном государстве процесс мог носить формальный характер. С другой стороны, норма *non bis in idem* не позволяет национальному судебному органу судить лицо, которое уже предстало перед трибуналом за то же деяние.

Учитывая стремление международного сообщества добиться отмены смертной казни, все действующие Уставы международных уголовных судов предусматривают только меры наказания, связанные с лишением свободы и возвращением законным владельцам всего имущества, которым незаконно завладело осужденное лицо.

Надо сказать, что действующая система международного уголовного преследования за серьезные правонарушения в сфере международного гуманитарного права весьма далека от совершенства. Однако наряду с весьма существенными недостатками имеются и несомненные достоинства этой системы. В деле пресечения военных преступлений преодолено такое существенное препятствие, как отказ того или иного государства выдать подозреваемых лиц стране, которая требует этой выдачи, или самому вести судебное разбирательство, независимо от юридических и (или) политических причин. Кроме того, события, вошедшие в историю, подвергаются

всестороннему правовому освещению, что препятствует попыткам их ревизовать или фальсифицировать.

Глава 7. Особенности права вооруженных конфликтов немеждународного характера

§ 1. Содержание права немеждународных вооруженных конфликтов

Вооруженным конфликтом немеждународного характера называется вооруженное противостояние, имеющее место в пределах территории государства, между правительством, с одной стороны, и вооруженными повстанческими группами – с другой. Лица, входящие в состав таких групп, вне зависимости от того, как они именуются – повстанцами, мятежниками, революционерами, сепаратистами, борцами за свободу, террористами или как-то еще, – сражаются с целью захвата власти или за достижение большей автономии в пределах государства, или за отделение и создание собственного государства.

Международное регулирование конфликтов такого рода часто сталкивается с сильным противодействием территориальных властей, основанным на тезисе, что внутренние проблемы государства должны решаться без вмешательства извне.

Тем не менее к настоящему моменту большинство государств согласилось на применение **международно-правовых** средств воздействия на указанную сферу отношений, поскольку безусловно осознали, что необузданное насилие и смертоносное оружие причиняют во время гражданских войн такие же страдания и разрушения, как и во время войн между государствами. Разумеется, за государством остается право применять силу для восстановления на своей территории закона и порядка. По отношению к внутренним вооруженным конфликтам международное право не содержит запретов, аналогичных содержащемуся в Уставе ООН запрещению прибегать к силе для решения международных споров. Оно лишь ограничивает **методы**, которыми можно восстанавливать закон и порядок. Это означает, что право государства выбирать средства и методы наведения конституционного порядка в стране теперь также не является неограниченным.

В настоящее время международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов немеждународного характера осуществляется следующими источниками.

- Статья 3, общая для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, являющаяся выражением основных принципов гуманности в период вооруженного

конфликта. Статья 3 имеет обязательный характер не только в качестве нормы международного договорного права, но и как выражение общих принципов права. Она безусловно относится к сфере *ius cogens*, то есть императивного международного права.

- Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 г., принятый 8 июня 1977 г., развивающий и конкретизирующий положения ст.3 и расширяющий гуманитарную защиту во время гражданских войн. Впервые в истории права, относящегося к внутренним конфликтам, Протокол II установил запрет на нападения в отношении гражданского населения и отдельных гражданских лиц. Несмотря на небольшой объем текста (28 статей), Протокол II явился значительным достижением в деле защиты жертв войны. На текущий момент его участниками является подавляющее большинство государств мира (по состоянию на декабрь 1999 года – 149 государств).
- Обычное право. Наряду с небольшим по объему международным договорным правом существуют неписанные правила обычного права, имеющие особое значение для ограничения насилия во внутренних конфликтах. Речь идет о нормах, регулирующих сферы, которые не охватываются ст.3, общей для всех Женевских конвенций 1949 г., и лишь частично охватываются Протоколом II. Сюда относятся, например, принципы, которые ограничивают выбор средств и методов ведения военных действий. Однако, как и во всех случаях применения обычного права, документально обосновать применение этих принципов бывает непросто, т.к. здесь следует учитывать и тщательно изучать действия всех участвующих в конфликте сторон.
- Специальные соглашения между находящимися в конфликте сторонами. Примером такого соглашения может быть четко выраженное или подразумеваемое согласие при обращении с лицами, участвующими в военных действиях, руководствоваться положениями III Женевской конвенции.

Условия применимости. Необходимо прежде всего обратить внимание на тот факт, что международное право имеет обязательную силу только для его субъектов, каковыми являются главным образом государства. И несмотря на то, что в принципе возможно признание в качестве такового и повстанцев как стороны в конфликте, такого признания практически не случалось вот уже много лет. Однако как с практической, так и с теоретической точек зрения не подлежит сомнению, что международное гуманитарное право налагает обязательства на повстанцев. Так, в

решении Международного суда от 27 июня 1986 г. по Никарагуа в качестве само собой разумеющегося факта принято, что статья 3 налагает обязательства на "контрас".

Указанное положение позволяет избежать вопроса о международном признании повстанцев. Общая статья 3 четко указывает, что применение ее положений не затрагивает юридического статуса находящихся в конфликте сторон.

Второй вопрос заключается в том, при каком уровне насилия конфликт перестает быть внутренней проблемой государства и превращается в объект международного права. Доктринально статья 3 применима, когда правительство и антиправительственные силы (повстанцы) противостоят друг другу в военных действиях с участием большого количества людей и с применением оружия. Правительство, как правило, использует в таких случаях армию, поскольку не может контролировать ситуацию полицейскими силами. Воюющие стороны организованы и находятся под командованием лиц, ответственных за их действия. Протокол II содержит специальное указание на то, что "случаи нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности", "беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера" сами по себе не являются вооруженными конфликтами и поэтому не подпадают под действие норм международного гуманитарного права.

Следует обратить внимание на тот факт, что Протокол II не просто повторяет статью 3 в отношении сферы его применения, а содержит дополнительное, ограничительное, условие. Согласно ст.1 Протокола требуется, чтобы повстанцы установили "такой контроль над частью... территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол". Следовательно, контроль над территорией является дополнительным условием применимости, поставленным Протоколом II.

Таким образом, действующее МГП различает два типа немеждународных вооруженных конфликтов: конфликты высокой интенсивности, к которым применимы одновременно ст. 3 и Протокол II, и другие вооруженные столкновения, к которым применима только статья 3.

Если условия применимости статьи 3 или Протокола II соблюдены, то какие-либо другие требования *не выдвигаются*. В частности, не требуется заявлений участвующих в конфликте сторон. Международное гуманитарное право применяется к обеим сторонам автоматически, без каких бы то ни было еще правовых процедур.

§ 2. Ограничения методов и средств ведения войны

Прежде всего в отношении выбора средств и методов ведения войны к вооруженным конфликтам немеждународного характера применимы общие принципы международного гуманитарного права, относящиеся ко всем типам вооруженных конфликтов. Кроме того, Протокол II прямо установил запрет нападать на гражданское население или на отдельных гражданских лиц (ст.13). Отсюда следует, что нападение на объекты, законное во всех других отношениях, является противоправным, если оно приводит к несоразмерным потерям среди мирного населения. Статья 15 запрещает использование голода в качестве оружия против гражданского населения. Безоговорочно запрещены нападения на установки и сооружения, содержащие опасные силы, как, например, плотины, дамбы и атомные электростанции (ст.15). Протокол II также обеспечивает защиту объектов культуры и мест отправления культа (ст.16). В нем содержится также запрещение принудительного перемещения гражданских лиц (ст.17).

Отдельно следует подчеркнуть провозглашаемое Протоколом II право таких гуманитарных организаций, как национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца, предлагать свою помощь. Операции по оказанию помощи гражданскому населению могут, если того требуют масштабы дефицита продовольствия, проводиться под международным контролем. Кроме того, общая статья 3 содержит положение, согласно которому «беспристрастная гуманитарная организация, такая, как Международный Комитет Красного Креста, может предложить свои услуги сторонам, находящимся в конфликте». Деятельность МККК не затрагивает правового статуса повстанцев, а присутствие делегатов МККК не приводит к интернационализации конфликта.

§ 3. Правила, относящиеся к защите жертв войны

Основные нормы, относящиеся к защите жертв немеждународного вооруженного конфликта, содержатся в общей для всех Женевских конвенций статье 3. Указанная статья обязывает воюющие стороны при всех обстоятельствах и без какой-либо дискриминации гуманно обращаться с лицами, которые не принимают или перестали принимать участие в военных действиях. В связи с этим запрещается посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания; взятие заложников; посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение;

осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями.

Протокол II развивает эти положения. Статья 4 устанавливает гарантии, направленные на обеспечение гуманного обращения; статья 5 определяет правила обращения с людьми, содержащимися в заключении; статья 6 формулирует требования относительно процедуры судебного разбирательства.

Следует обратить внимание на существенную разницу между правовым режимом, применяемом в отношении военнопленных в международных вооруженных конфликтах, и в отношении *лиц, задержанных в связи с вооруженным конфликтом внутреннего характера*. Статья 3 и Протокол II безусловно обязывают обращаться с попавшими в плен повстанцами должным образом при любых обстоятельствах. Однако эти лица **не являются военнопленными**, и ничто в международном праве не препятствует властям привлекать захваченных в плен мятежников к ответственности за сам факт участия в вооруженном конфликте по национальному уголовному законодательству.

Статья 3, общая для всех Женевских конвенций 1949 г., и Протокол II (ст.6) устанавливают ряд правил относительно уголовных наказаний, в частности, запрет на вынесение смертного приговора беременным женщинам, матерям, имеющим малолетних детей, и людям, не достигшим 18-летнего возраста на момент совершения правонарушения. В рамках этих судебных гарантий государство вправе преследовать представителей антиправительственных вооруженных группировок по всей строгости закона. Вместе с тем все более широкое распространение получает практика, при которой захваченные в плен представители антиправительственных группировок (при условии, что они открыто носили оружие и соблюдали нормы и принципы МГП) фактически получают такое же обращение, как и военнопленные, а решение их судьбы откладывается до окончания войны, когда "улягутся страсти". Такое положение способствует достижению национального согласия.

Само собой разумеется, и статья 3, и Протокол II требуют подбирать раненых и больных, оказывать им помощь. Соответственно, статья 9 Протокола II предоставляет защиту медицинскому и духовному персоналу. Их деятельность, по меньшей мере частично, пользуется защитой от уголовного преследования (ст.10). Статья 12 требует уважения эмблем красного креста и красного полумесяца.

§ 4. Ответственность за нарушения и контроль над выполнением норм международного гуманитарного права в период внутренних вооруженных конфликтов

Поскольку внутренние вооруженные конфликты (гражданские войны) рассматриваются как внутренние события, угрожающие национальному единству, на международном уровне, по существу, полностью отсутствуют организации и процедуры для обеспечения выполнения международного гуманитарного права сторонами, участвующими в конфликте. В этом состоит одно из наиболее существенных отличий права вооруженных конфликтов немеждународного характера. В этих ситуациях суверенитет государств затрудняет принятие таких мер, как, например, международное наблюдение.

В отношении международной ответственности за нарушения, совершаемые в ходе немеждународных вооруженных конфликтов, встают два конкретных вопроса.

- Распространяется ли особая ответственность государства за действия его вооруженных сил в международных вооруженных конфликтах на немеждународные вооруженные конфликты?
- Могут ли нести международную ответственность неправительственные вооруженные группировки, которые противостоят друг другу в немеждународном вооруженном конфликте?

На эти вопросы надлежит ответить следующим образом. Согласно действующим на настоящий момент нормам международного права действия, совершенные военнослужащими во время *гражданской* войны, не могут считаться подпадающими под принцип ответственности, сформулированный ст.91 ДП I для *международной* войны. Поэтому вопрос об ответственности государства в ситуации гражданской войны может быть решен только в свете общих принципов, регулирующих условия международной ответственности государств за действия своих должностных лиц вообще. Следовательно, в такой ситуации государству вменяется только общеправовая ответственность, включающая в себя ответственность за действия его вооруженных сил, но не действия, совершенные лицами этих вооруженных сил в частном порядке. При этом, однако, на государстве лежит особая обязанность контролировать действия своих вооруженных сил с тем, чтобы они оставались в рамках правовых предписаний.

Что касается ответственности неправительственных группировок, то можно предположить существование собственной международной ответственности у повстанческого движения, что отмечалось, в частности, некоторыми решениями Совета

Безопасности ООН. Однако на практике она вряд ли играет существенную роль, т.к. либо это движение одерживает победу, и тогда его международная ответственность поглощается ответственностью государства, либо движение терпит поражение, и возможность, что его международная ответственность повлечет за собой какие-то ощутимые последствия, стремится к нулю.

Все указанное выше никоим образом не отменяет и не ограничивает предусмотренной **национальным** законодательством каждого государства индивидуальной ответственности за нарушения гуманитарных норм.

Глава 8. Международная гуманитарная деятельность Международного Комитета Красного Креста

§1. Создание Международного Комитета Красного Креста: его цели и задачи

Международный Комитет Красного Креста был создан в 1863 г. по инициативе пяти граждан Швейцарии: А.Дюнана, Г.Муанье, Г.-А. Дюфура, Л.Аппиа, Т.Монуара. В том же году была принята и эмблема Комитета – красный крест на белом фоне. Для того чтобы придать официальный статус защите медицинских служб на поле боя и добиться признания на международном уровне Красного Креста и его идеалов, правительство Швейцарии в 1864 г. созвало Дипломатическую конференцию, на которой была принята Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, которая является первым договором гуманитарного права.

Высшим органом МККК является Ассамблея, состоящая максимум из 25 человек, которые выбираются или кооптируются и могут быть только гражданами Швейцарии. Президент МККК избирается сроком на 4 года и в дальнейшем может быть неоднократно переизбран. Руководство деятельностью МККК осуществляется Исполнительным комитетом, состоящим из семи членов (Президента, постоянного вице-президента, двух членов Ассамблеи, директора Управления по общим вопросам, директора Управления по оперативным вопросам и директора Управления доктрины и права). Всего в штате МККК работает около 700 сотрудников в Женеве и около тысячи представителей в пятидесяти представительствах по всему миру, куда входят и кадры, предоставляемые национальными обществами (медицинский и технический персонал). В рамках деятельности представительств работают также несколько тысяч сотрудников из местного населения.

В задачи МККК входят:

- посещение военнопленных, а также гражданских лиц, задержанных в связи с конфликтом;
- розыск пропавших без вести;
- организация обмена письмами между членами семей, разлученных в результате конфликта;
- воссоединение разлученных семей;
- предоставление продовольствия, воды и медицинской помощи гражданским лицам, которые лишены всего самого необходимого;
- распространение знаний о международном гуманитарном праве и контроль за соблюдением его норм;
- привлечение внимания к нарушениям гуманитарного права и содействие его развитию.

Международный Комитет Красного Креста – это нейтральная, беспристрастная и независимая гуманитарная организация. Ее мандат на предоставление защиты и оказание помощи жертвам вооруженных конфликтов получен от государств и закреплен в четырех Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним 1977 г. – преемниках первой Женевской конвенции 1864 г.

Будучи частным неправительственным учреждением, Международный Комитет Красного Креста отличается как от межправительственных организаций, например, входящих в систему ООН, так и от неправительственных организаций. МККК заключил с правительством большинства государств, где он работает, соглашения о своем статусе и статусе своих делегаций. В соответствии с этими соглашениями, относящимися к международному праву, МККК предоставляются льготы и иммунитеты, которыми обычно пользуются только межправительственные организации. Так, МККК обладает юрисдикционным иммунитетом, благодаря которому он не подлежит административному и судебному преследованию. Помещения, архивы и документация МККК пользуются неприкосновенностью. МККК заключил специальное соглашение и со Швейцарией, гарантирующее ему свободу действий и независимость от швейцарского правительства. Все эти льготы и привилегии обеспечивают два важнейших условия деятельности МККК – нейтральность и независимость.

§ 2. Эмблема Международного Комитета Красного Креста и ее правовая защита

Еще основатели МККК считали необходимым принятие единой эмблемы, которая была бы универсальной, легко узнаваемой и всем известной. По их замыслу, эмблема должна защищать не только раненых на поле боя, но и лиц, которые оказывают им помощь. Кроме того, она должна предоставлять защиту всем медицинским формированиям, в том числе и неприятельским. Предполагалось, что сам вид эмблемы будет внушать комбатантам сдержанность, а также уважительное отношение к тем, кого она защищает.

В 1863 г. на Международной конференции 1863 г. в качестве отличительного знака обществ по оказанию помощи раненым воинам был утвержден красный крест на белом фоне – геральдический знак швейцарского флага с обратным расположением цветов. Через год Дипломатическая конференция признала красный крест в качестве отличительной эмблемы армейских санитарных служб, а с принятием Женевской конвенции 1864 г. это значение эмблемы было окончательно закреплено в гуманитарном праве.

С 1876 г. некоторые государства используют вместо красного креста красный полумесяц. В 1929 г. красный полумесяц получил официальное признание, так же как и эмблема красного льва и солнца, которую до 1980 г. использовал Иран.

В настоящее время все национальные общества применяют в качестве своего отличительного знака либо красный крест, либо красный полумесяц, в зависимости от того, какую защитную эмблему использует медицинская служба вооруженных сил их государства во время войны.

Эмблема используется как *отличительный знак* (главным образом в мирное время) для того, чтобы показать, что обозначенные ею лица и объекты связаны с Международным движением Красного Креста и Красного Полумесяца. В этом случае используется эмблема меньшего размера. В качестве *защитного знака* эмблема используется, чтобы показать комбатантам, что определенные лица (добровольцы из национальных обществ, медицинский персонал, делегаты МККК и др.), медицинские формирования (госпитали, пункты оказания первой помощи и т.д.), а также транспортные средства (наземные, морские и воздушные) находятся под защитой Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним. В этом случае эмблема должна быть больших размеров.

МККК и Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца могут использовать эмблему в любое время (как в период вооруженного конфликта, так и в мирное время) без каких-либо ограничений.

Кроме них, в период вооруженного конфликта право на использование эмблемы в качестве *отличительного знака* (небольшого размера) имеют только национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца. Чтобы не спутать ее с эмблемой, используемой в качестве *защитного знака*, отличительную эмблему не носят на нарукавных повязках и не размещают на крышах домов.

В качестве *защитного знака* (большого размера) эмблему используют:

- медицинские службы вооруженных сил;
- национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца, однако только в отношении персонала и оборудования, которые предназначены для поддержки военно-медицинской службы и используются в тех же целях, что и служба, причем персонал должен подчиняться воинскому уставу и дисциплине;
- гражданские медицинские учреждения, признанные таковыми государством и уполномоченные на осуществление своей деятельности и на использование эмблемы в целях защиты;
- другие добровольные общества оказания помощи при условии соблюдения тех же правил: они должны быть признаны и уполномочены государством на осуществление своей деятельности, и вправе использовать эмблему только для персонала и оборудования, причем персонал должен подчиняться воинскому уставу и дисциплине.

Незаконное использование защитной эмблемы в военное время создает угрозу для всей системы защиты, предусмотренной гуманитарным правом. Поэтому каждое государство – участник Женевских конвенций обязано принять меры, направленные на предотвращение и пресечение в любое время злоупотреблений в использовании эмблемы. В частности, оно должно принять закон о защите эмблем красного креста и красного полумесяца. Любое использование эмблемы, не санкционированное Конвенциями, признается злоупотреблением.

В частности, к злоупотреблениям относятся:

- имитация, т.е. использование знаков, которые можно отождествить с эмблемами из-за совпадений по цвету или конфигурации;
- использование эмблем красного креста и красного полумесяца не уполномоченными на то учреждениями и лицами;
- использование эмблемы теми, кто имеет на это право, однако пользуется ею в целях, несовместимых с основополагающими принципами Движения.

Вероломное использование эмблем красного креста или красного полумесяца в военное время для защиты **вооруженных комбатантов** или **военного оборудования**

(например, перевозка вооруженных комбатантов машинами скорой помощи или вертолетами с эмблемой на борту, установка флага с красным крестом над полевым военным складом) считается **военным преступлением**.

§ 3. основополагающие принципы Движения Красного Креста и Красного Полумесяца

Движение Красного Креста и Красного Полумесяца возникло вскоре после создания МККК. В настоящее время оно объединяет Национальные общества, существующие практически во всех странах мира. На XX Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, состоявшейся в 1965 г. в Вене, были приняты следующие основополагающие принципы Движения.

1. **"Гуманность.** Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, порожденное стремлением оказывать помощь всем раненым на поле боя без исключения или предпочтения, старается при любых обстоятельствах, как на международном, так и на национальном уровне, предотвращать или облегчать страдания человека. Движение призвано защищать жизнь и здоровье людей и обеспечивать уважение к человеческой личности. Оно способствует достижению взаимопонимания, дружбы, сотрудничества и прочного мира между народами.
2. **Беспристрастность.** Движение не проводит никакой дискриминации по признаку национальности, расы, религии, класса или политических убеждений. Оно лишь стремится облегчать страдания людей, и в первую очередь тех, кто больше всего в этом нуждается.
3. **Нейтральность.** Чтобы сохранить всеобщее доверие, Движение не может принимать чью-либо сторону в вооруженных конфликтах и вступать в споры политического, расового, религиозного или идеологического характера.
4. **Независимость.** Движение независимо. Национальные общества, оказывая своим правительствам помощь в их гуманитарной деятельности и подчиняясь законам своей страны, должны тем не менее всегда сохранять автономию, чтобы иметь возможность действовать в соответствии с принципами Красного Креста.
5. **Добровольность.** В своей добровольной деятельности по оказанию помощи Движение ни в коей мере не руководствуется стремлением к получению выгоды.
6. **Единство.** В стране может быть только одно национальное общество Красного Креста или Красного Полумесяца. Оно должно быть открыто для всех и осуществлять свою гуманитарную деятельность на всей территории страны.

7. Универсальность. Движение является всемирным. Все национальные общества пользуются равными правами и обязаны оказывать помощь друг другу".

Контрольные вопросы

1. Понятие и предмет международного гуманитарного права.
1. Разграничение терминов *ius in bello* и *ius ad bellum*.
2. Возникновение и развитие международного гуманитарного права.
3. Источники международного гуманитарного права, относящиеся к средствам и методам ведения военных действий.
4. Источники международного гуманитарного права, регулирующие защиту жертв войны.
5. Общие принципы международного гуманитарного права.
6. Принципы международного гуманитарного права, касающиеся выбора средств и методов ведения войны.
7. Принципы международного гуманитарного права, обеспечивающие защиту жертв войны.
8. Соотношение международного гуманитарного права с другими отраслями международного публичного права.
9. Действие международного гуманитарного права во времени. Понятие вооруженного конфликта.
10. Вооруженный конфликт международного и немеждународного характера.
11. Действие международного гуманитарного права в пространстве.
12. Действие международного гуманитарного права по кругу лиц.
13. Участники военных действий. Понятие комбатанта.
14. Особенности правового положения военных разведчиков и шпионов.
15. Правовой статус добровольцев и наемников в международном гуманитарном праве. Парламентеры.
16. Правовой статус медицинского и духовного персонала.
17. Гражданские и военные объекты.
18. Запрещенные средства ведения военных действий.
19. Ядерное оружие как средство ведения войны.
20. Запрещенные методы ведения войны.
21. Вооруженная борьба на море и в воздушном пространстве.
22. Защита раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение.
23. Защита военнопленных.
24. Защита гражданского населения.
25. Правовой режим военной оккупации.
26. Международно-правовая защита культурных ценностей.

27. Ответственность государств за нарушение норм международного гуманитарного права.
28. Ответственность физических лиц.
29. Система уголовного преследования за наиболее тяжкие нарушения норм международного гуманитарного права.
30. Международное гуманитарное право и вооруженные конфликты немеждународного характера. Условия применимости норм МГП.
31. Ограничения методов и средств ведения войны в отношении немеждународных вооруженных конфликтов.
32. Правила, относящиеся к защите жертв немеждународных вооруженных конфликтов.
33. Ответственность за нарушения и контроль над выполнением норм международного гуманитарного права в период немеждународных вооруженных конфликтов.
34. Создание Международного Комитета Красного Креста; его цели и задачи.
35. Эмблема Международного Комитета Красного Креста и ее правовая защита.
36. основополагающие принципы Движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

Рекомендуемая литература

1. Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, дипломатия. – М.: Международные отношения, 1989.
2. Батырь В.А. Международно-правовая регламентация применения средств ведения вооруженной борьбы в международных вооруженных конфликтах // Государство и право. – 2001. – № 10.
3. Блищенко И.П. Обычное оружие и международное право. – М.: Международные отношения, 1984.
4. Бори Ф. Возникновение и развитие международного гуманитарного права. – М.: МККК, 1997.
5. Ведение военных действий: Сборник Гаагских конвенций и иных соглашений. – М.: МККК, 1999.
6. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. – М.: МККК, 2000.
7. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. – М.: МККК, 1997.
8. Защита лиц и объектов в международном гуманитарном праве: Сборник статей и документов. – М.: МККК, 1999.
9. Защита окружающей среды в международном гуманитарном праве: Сборник статей. – М.: МККК, 1995.
10. Имплементация международного гуманитарного права: Сборник статей и документов. – М.: МККК, 1998.
11. Кальсховен Ф. Ограничение методов и средств ведения войны. – Женева: Изд-во МККК, 1991.
12. Капустин А.Я., Мартыненко Е.В. Международное гуманитарное право: Учебное пособие. – М.: Изд-во Ун-та Дружбы народов, 1991.
13. Карпец И.И. Преступления международного характера. – М.: Юрид. лит., 1979.
14. Красный Крест и Красный Полумесяц. Портрет международного движения. – М.: МККК, 1999.
15. Кукушкина. А.В. Действие норм международного права в период вооруженных конфликтов (на примере кризиса в Персидском заливе) // Государство и право. – № 1. – 1994.
16. Международная уголовная юрисдикция и международное гуманитарное право: Трибуналы по бывшей Югославии и Руанде // Международный журнал Красного Креста. – № 19. – Ноябрь – декабрь 1997. – С. 695-770.

17. Международное гуманитарное право в документах. – М.: Независимый институт международного права, 1996.
18. Международное гуманитарное право: Учебное пособие / Под общ.ред. В.Ю.Калугина. – Мн.: Тесей, 1999.
19. МККК. Международное гуманитарное право. Отвечаем на Ваши вопросы. – М.: МККК, 1999.
20. Основополагающие принципы Красного Креста. Комментарий Жана Пикте. – М.: МККК, 1997.
21. Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. – М.: МККК, 2000.
22. Пустогаров В. Проблемы международного гуманитарного права // Государство и право. – 1997. – № 9.
23. Пустогаров В.В. Международное гуманитарное право: Учебное пособие. – М., 1999.
24. Соковых Ю.Ю. Реализация международного гуманитарного права в законодательстве РФ: положение и перспективы // Государство и право. – № 9.– 1997.
25. Тиунов О.И. Международное гуманитарное право: Учебник для вузов. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999.

Учебное издание

Толочко Ольга Николаевна

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Учебное пособие

Редактор *Н. Н. Красницкая*
Компьютерная верстка

Сдано в набор 20.04.2003. Подписано в печать
Формат 60x84/16. Бумага офсетная №1.
Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл.печ.л. Уч.-изд.л. 6,15.
Тираж экз. Заказ

Отпечатано на технике издательского отдела Учреждения образования «Гродненский
государственный университет имени Янки Купалы».
ЛП № 111 от 29.12.2002. Ул. Пушкина, 39, 230012, Гродно.